

Малухина Мария Анатольевна

letters4maria@gmail.com

При любом использовании текста обязательно указывать: «Инсценировка создана в рамках проекта «Мастерская инсценирования» Российского Академического Молодёжного Театра в 2023 году».

Инсценировка Марии Малухиной

Юлия Яковлева

«Ленинградские сказки»

Действующие лица:

Семья:

Таня – старшая;

Шурка – средний;

Бобка – младший;

Тетя Вера;

Дядя Яша;

Луша;

Валя-маленький;

Сара;

Галя;

Призраки родителей;

Советские военные:

Полковник Емельянов;

Лейтенант Соколова;

Иванова

Колонок - санитарки

Шелехова

Немцы:

Франц Шмидт;
Лейтенант Ханеке;
Доктор Бауэр;
Фосс;

Ленинградцы:

Соседка с топором;
Женщина-голубь;
Прохожий-каннибал;
Почтальонша;
Инвалид Кирюха;
Люди в очередях, в трамваях, в учреждениях;

Волшебные сущности:

Бог Один;
Плюшевый Мишка;
Куколка Сары;
Кукушка;
Привидение Алеша.

Действие 1. Блокада

Сцена 1

1941 год. Ленинград. Булочная. Шурка стоит в очереди. Очередь движется медленно, люди переругиваются, возмущаются.

Женщина. Мне булку белого.

Продавщица в белом колпаке. Белого нет.

Сердитый гражданин. Безобразие!

Женщина. Ну дайте тогда кирпичик.

Продавщица в белом колпаке разводит руками.

Женщина. Ну ладно, сайки возьму. Мне мужу с собой... Хоть что-нибудь.

Сердитый гражданин. Что же это, у вас и саек нет? На фронт, вон, людям в дорогу взять нечего!

Гражданин за Шуркой. Финнам накостыляли, больше не сунутся. С немцами тоже быстро разделаемся. *(с умным видом)* Война все равно была неизбежна. Мы в кольце капиталистических врагов.

Сердитый гражданин. А биться с капиталистическими врагами мы на голодный желудок должны?

Женщина. Ну хоть калач тогда дайте. Вон, я вижу, один лежит.

Продавщица заворачивает женщине калач, подходит Шуркина очередь.

Шурка. И мне калач.

Продавщица. Кончились, мальчик.

Шурка. А хала?

Продавщица. Ты, мальчик, в булочную на Грибоедова сходи. Может, там осталось.

Шурка растерянно отходит от прилавка.

Сердитый гражданин. Нам тоже на Грибоедова прикажете шагать?

Продавщица. Гражданин, я вам тут не справочное бюро. Говорю, хлеб кончился.

Ищите, где хотите!

Шурка выходит на улицу. Вдруг он ахает и замирает – мимо едет грузовик, в кузове которого – настоящий самолет.

Детские крики. Самолет! Смотрите! Самолет везут!

Шурка хочет подбежать поближе, чтобы посмотреть, но тут чья-то цепкая рука с пальцами, унизанными кольцами, хватает его за плечо.

Шурка оборачивается. За плечо его держит полная женщина с круглыми глазами, похожая на голубя. На женщине надето два пальто и шуба разом, свободной рукой она постоянно оттирает пот с лица. Рядом с женщиной на земле – безразмерный саквояж.

Женщина-голубь. А здравствуй.

Шурка. Вы что?! Я вас не знаю! Пустите!

Женщина-голубь. Конечно, ты меня не знаешь. Я ищу тетю Веру. Я подруга тети Веры. Близкая.

За самолетом бегут мальчишки. Шурка пытается рвануть в сторону самолета, но женщина-голубь его крепко держит.

Шурка. Да нет у нее никаких подруг. Пустите! Уедет же!

Женщина-голубь. Как же нет? Подруга, ага. Она тебе про меня разве не говорила?

Шурка (*пытается вырваться*). Я не знаю, где она.

Женщина-голубь. Как это не знаешь?

Шурка. Да не знаю я!

Женщина-голубь. Мне она очень нужна. Мы же подруги!

Шурка сопит и молчит.

Женщина-голубь. А знаешь, что? У меня для тебя подарок!

Шурка. Подарок?

Женщина-голубь. Ага. Я чуть не забыла.

Женщина-голубь открывает саквояж и начинает в нем копать. Расстегивает шубу и пальто – ей жарко. Утирает пот со лба. Что-то вынимает, потом засовывает обратно.

Шурка. Вы что, уезжаете?

Женщина-голубь замирает, потом резко поднимается от саквояжа.

Женщина-голубь (*нервно тараторит*). Ты что! Никуда мы не уезжаем. Мы просто в гости, к родственникам. Война скоро кончится, через неделю-другую. Враг будет разгромлен на его территории. Как с финнами было.

Шурка (*неуверенно*). Конечно.

Женщина-голубь опять лезет в саквояж.

Женщина-голубь. Ты ведь Бобка?

Шурка. Я Шурка.

Женщина-голубь разгибается, в руках у нее плюшевый мишка. Потрепанный, вместо одного глаза - хвостик ниток.

Женщина-голубь. Ах да, точно, Шурка. Смотри. Нравится?

Шурке мишка явно нравится, он протягивает к нему руку.

Шурка. Бобке бы как раз очень понравился!

Женщина-голубь вовремя отдергивает руку с мишкой, Шурка хватает воздух.

Женщина-голубь. Я тебе его отдам, если ты будешь хорошим мальчиком.

Женщина-голубь заводит мишку себе за спину.

Женщина-голубь. Так где же тетя Вера? Где она теперь работает?

Шурка. Санитаркой. В госпитале. На Васильевском острове.

Женщина-голубь. Ах, точно. Я забыла просто.

Женщина протягивает Шурке мишку, тот сразу его хватает.

Женщина-голубь. Салют, Бобка!

Шурка. Да Шурка я!

Женщина-голубь. А вот это совсем неважно.

Женщина-голубь подхватывает свой саквояж и с достоинством удаляется.

Сцена 2

Комната в коммуналке. На диване, как на скамье подсудимых, в ряд сидят Бобка – младший брат Шурки, сам Шурка и их старшая сестра Таня.

Бобка прижимает к себе плюшевого мишку.

По комнате нервно ходит тетя Вера.

Дядя Яша спокойно наблюдает за происходящим.

Таня (*шепотом, Бобке*). Бобка, лучше признайся! Откуда он у тебя?

Бобка. Не знаю.

Таня (*яростно*). Как это?

Бобка. Он сам появился.

Когда Таня отворачивается, Бобка смотрит на Шурку, тот прикладывает палец к губам, Бобка серьезно кивает.

Тетя Вера подходит к дивану. Выдыхает. Пытается говорить спокойно.

Тетя Вера. Бобка. Давай еще раз. У тебя такая чудная новая игрушка.

Бобка молчит.

Тетя Вера. Но мне нужно знать, чей он.

Бобка. Мой.

Тетя Вера. Это старинный и очень дорогой мишка. Где ты его взял?

Бобка. Говорю же, это подарок.

Тетя Вера. Подарок должен быть от кого-то, Бобка.

Бобка молчит.

Тетя Вера. Господи. Таня, это ты опять?

Таня (*возмущенно*). Это не я!

Тетя Вера. Ты не понимаешь, что если ты будешь красть вещи, вас опять отправят... Ты не понимаешь, скольких усилий нам стоило... (*дяде Яше*). Яша. Все. Я больше не могу.

Дядя Яша. Ничего. Может, оно и к лучшему.

Тетя Вера. Куда уж лучше? Когда эти дети ограбят магазин? Убьют кого-нибудь? Я за ними здесь не услежу.

Дядя Яша. Верочка, здесь хотя бы понятно, что и как. А там?

Тетя Вера. Ничего нигде уже не понятно.

Тетя Вера закрывает лицо руками, дядя Яша ее обнимает.

Дядя Яша. Война быстрее кончится, чем вы бы до места добрались. Да и с тюками этими тащиться... И потом, на вокзалах такой хаос. Все толкаются, считают узлы, поезда берут с боем. Все друг друга теряют. Оставаться в городе намного безопаснее.

Шурка (*изумленно*). Мы остаемся?! Мы что, никуда не едем?

Тетя Вера (*отчаянно*). С ними остаться? С ними?!

Дядя Яша. Шурка, Таня, Бобка! Обещайте вести себя хорошо, слушаться. Таня, ты же старшая. Ты подаешь им пример.

Тетя Вера драматическим жестом указывает на мишку, которого прижимает к себе
Бобка.

Тетя Вера. Ага. Полюбуйся!

Бобка (*упрямо*). Он мой. У него глазика нет. Он болеет. Он мой.

Дядя Яша подходит к Бобке, садится перед ним на корточки.

Дядя Яша. Да, один глаз – это, конечно, непорядок. Но не беда. Сейчас мы этого мишку живо прооперируем. Вернем ему полноценное зрение.

Дядя Яша вытаскивает откуда-то из-под стола походный серо-зеленый мешок и выуживает оттуда иголку с нитками.

Тетя Вера при взгляде на мешок всхлипывает. Шурка же, наоборот, реагирует бурно и радостно.

Шурка. Ура-а-а-а!

Дядя Яша (хмыкает). Да уж.

Шурка. Ух ты! Уже! На фронт! Дядечка Яшечка! Тебя на фронт берут? Ура!

Дядя Яша. Ты рад?

Тетя Вера резко отворачивается, чтобы спрятать слезы.

Шурка. Еще бы! Ты им задай как следует! Покажи этим фашистам, как к нам соваться! Пусть знают, дураки несчастные!

Дядя Яша. Непременно.

Шурка. Ура-а-а!

Дядя Яша протягивает Бобке мишку.

Дядя Яша. Ну вот, Бобка. Теперь твой друг как новенький. Он твой. Вы с ним пока тут поиграйте... Таня, придумай Бобке какую-нибудь сказку про мишку. И ты, Шурка, помогай!

Дети склоняются к мишке, а дядя Яша берет свой мешок и подходит к тете Вере. Он берет ее руки в свои.

Дядя Яша. До Ленинграда немцы точно не дойдут. Оставаться в городе намного безопаснее.

Тетя Вера прижимается к дяде Яше.

Дядя Яша. Пора.

Тетя Вера кивает. Обнимает его. И все никак не может разжать объятие. Дядя Яша гладит ее по спине.

Дядя Яша. Ничего, ничего. Мы все правильно сделали.

Тетя Вера разжимает руки.

Тетя Вера. Ох! А дети...

Они оборачиваются к детям, те заняты игрой.

Дядя Яша. Да пусть играют, это же ненадолго.

Дядя Яша тихо уходит.

Шурка усадил Мишку к себе на плечи и притворяется конем. Таня и Бобка хохочут.

Шурка (оборачиваясь к двери). Дядя Яша, смотри!!

Тетя Вера вытирает слезы и улыбается. Дети тут же притихают.

Вдруг раздается стук в дверь. Тетя Вера вздрагивает.

Шурка. Дядя Яша!

Таня (одергивает его). Ты дурак? Стал бы он стучать!

Тетя Вера. Сидите тихо.

Тетя Вера выходит в коридор, плотно закрыв за собой дверь в спальне. Она открывает входную дверь, и на нее начинается наступать Женщина-Голубь.

Женщина-голубь. Голу-у-убушка, ми-и-иленькая, как хорошо, что я вас здесь застала. Я сперва к вам на работу. А мне – ушла. Спасибо хоть на проходной адрес дали.

Тетя Вера (*сквозь зубы*). Странно. Чем я могу вам помочь?

Женщина-голубь. Голу-у-убушка, у-у-умница, всего одна маленькая просьба.

Небольшое одолженьице. Всего-то ничего!

Тетя Вера. Подождите. Какое одолжение? Я вас не знаю!

Женщина-голубь. А и не надо. Крошечная у меня просьбочка, мы уезжаем, так вы за комнатой нашей приглядите.

Тетя Вера. Но... мы тоже уезжаем.

Женщина-голубь. Ну ду-у-у-усенька! Только за вещичками нашими присмотрите. А то соседи ведь растащат.

Тетя Вера. Да ведь и вы меня не знаете! Как вы можете просить незнакомого человека? Может... Может, я у вас сама вещи растащу! И вообще, это беспредметный разговор. Говорю же вам, мы сами уезжаем.

С улицы нетерпеливо гудит автомобиль. Женщина-голубь вскидывает голову.

Раздается еще один гудок, и вдруг тон женщины-голубя резко меняется.

Женщина-голубь. Ничего ты у меня не растащишь. Ты пальцем у меня ничего не тронешь.

Тетя Вера (*беспомощно*) Я не понимаю, с чего это вы обращаетесь ко мне на «ты». Вы меня не знаете.

Женщина-голубь. Знаю я тебя. Очень хорошо знаю. Знаю, что ты у меня ни ложечки не сопрешь. И ни в какую эвакуацию ты не поедешь. Видела я папочку, где следует. Много таких папочек посмотрела, пока тебя не нашла. Тебя-то мне и нужно. Ты-то мне и подходишь.

Тетя Вера (*обрывающимся голосом*). Врете.

Женщина-голубь. Там все черным по белому написано. И про трех твоих деток. Из каких учреждений ты их вернула. И про их родителей. И про то, куда ты посылки сестре собираешь. Все написано!

Толстая женщина выхватывает из кармана пальто ключ, и издевательски звенит им перед носом у тети Веры. Та дрожащими пальцами берет ключ.

Раздается еще один гудок автомобиля.

Женщина-голубь. И цветочки мои не забывай поливать. Дусенька.

Женщина-голубь разворачивается и уходит победной походкой с высоко поднятой головой. Тетя Вера прислоняется к стенке, сжимая ключ в руке. Ее не держат ноги.

Сцена 3

Комната, плотно заставленная антиквариатом. Картины в золоченых рамках.

Таня, Бобка и Шурка сидят на диване.

Таня (Бобке). Ну попей еще воды.

Бобка. Я попил. У меня все равно живот болит.

Дети молчат.

Бобка. Вот бы залезть и достать грушу.

Таня. Какую грушу?

Бобка показывает на пейзаж с едой в золоченой раме.

Бобка. Вон ту. Над кроватью. И булку. Я бы ее тоже съел. И скатерть. Я бы ей накрылся.

Шурка вскакивает. Бобка хочет встать за ним, но Шурка его останавливает.

Шурка. Посиди здесь с Таней. Я быстро.

Шурка берет со стола деньги и хлебные карточки, пересчитывает их.

Таня. Шурка, только хлеб, слышишь? Тетя Вера специально сказала, хватит только на хлеб. Ничего больше, понял?

Шурка (*огрызается*). Да понял, не дурак!

Шурка выходит из комнаты. В коридоре он наталкивается на соседку, которая рубит дрова. От нее во все стороны разлетаются щепки. Шурка хочет пройти мимо, но соседка внезапно начинает разговор.

Соседка. Да знаю я, какие вы им родственнички, Парамоновым-то.

Хрясь! – раскалывается полено. Шурка дергается.

Соседка. Глухая я, что ли, не слышу, как вы разговариваете? Культурно. Книжки читаете. И зачем вас Парамоновы к себе вселили, тоже вижу. Не слепая.

Шурка. Нас разбомбило.

Соседка. Ха!

Хрясь! – опять раскалывается полено.

Шурка. Нет, правда. Мы только после того, как нашу квартиру совсем... Только после этого сюда переехали.

Соседка. Вещи свои сторожить она вас сюда посадила. Добра нахапали – с собой не утащить. А как война кончится, они вас отсюда пинком.

Шурка. Это может быть.

Соседка. Кого взяли-то у вас? Мамашу? Папашу?

Шурка (*еле слышно*) Обоих. (*быстро добавляет*) Мама и папа ни в чем не виноваты.

Соседка (*кивает*). Бывает. У меня вот так братца прихватили.

Еще одно полено – хрясь!

Соседка. Может, виноват он в чем. А может, нет. Может, языком где трепал. Я ему не сторож. Время такое.

Шурка. Это какое же?

Соседка. Я это... человек советский. Я понимаю. Оно как? Шпионов настоящих и врагов народа полно. А сейчас они и вовсе головы подняли. И хватать их надо. Все правильно. Лучше по ошибке схватить, чем по ошибке не схватить. Знаешь, как в поговорке? Лес рубят – щепки летят.

Хрясь – еще одно полено! Шурка опять дергается.

Соседка. Да что ты подскакиваешь все? Тоже мне, будущий боец. Вот дети-то нынче.

Дикие. Только книжки читать и умеют.

Соседка вдруг берет наколотые дрова, сует их Шурке.

Шурка. У нас нет денег.

Соседка. Чего? Ты это... Война же. Помогать друг другу надо.

Шурка (*смущенно*). Я вам тогда за хлебом очередь займу.

Соседка кивает, заносит топор, но вдруг останавливается.

Соседка. Ты того, Шурка, не бойсь. Война – она во всем разберется. Кто настоящий враг, а кто свой. Война все покажет. И невиноватых выпустят.

Шурка тащит дрова в комнату, сваливает их там.

Шурка. Таня, растопи печку! Я быстро за хлебом!

Сцена 5

Дети и тетя Вера дома в комнате женщины-голубя.

Тетя Вера. Совершенно незнакомый мальчик?

Шурка (*неловко, краснеет*). Ага...

Тетя Вера. Прямо вот так ниоткуда подбежал?

Шурка. Подбежал и вырвал. И хлеб и кошелек. Теть Вер, я честно, я за ним сразу, но не догнал...

Тетя Вера. Ну ты и ротозей, Шурка.

Шурка. Я не хотел.

Тетя Вера тяжело вздыхает.

Шурка. Правда.

Тетя Вера. Ладно. Что-нибудь придумаем.

Тетя Вера встает и начинает снимать со стола скатерть – уголок к уголку. Убирает свернутую скатерть за пазуху, молча надевает пальто и уходит.

Бобка. Нельзя же ничего здесь брать! (*обращается к своему мишке*). Скажи, мишка?

Нельзя!

Таня хмыкает.

Таня. Взрослые, Бобка, устанавливают правила только для детей. Сами они их отличненько нарушают.

Бобка. А у меня все равно живот болит. (*показывает на мишкином животе*) Вот тут вот. И вот тут.

Повисает гнетущая тишина.

Таня. Бобка, хочешь в прятки поиграть?

Бобка сразу подозрительно прижимает к себе своего мишку.

Бобка. Нет.

Таня. Шурка, а ты? Тебе не скучно?

Шурка. Нет.

Таня. Ты поиграть не хочешь?

Шурка. Тебе чего надо?

Таня. Хочешь или нет?

Шурка. Во что?

Таня (*с нажимом*). В прятки. (*нетерпеливо*). Ну?

Шурка (*осторожно*). Допустим.

Таня. Отлично! Тогда ты, Бобка, будешь водить!

Шурка. Бобке пять лет, он только до десяти считать умеет. Лучше я буду водить.

Таня игнорирует Шурку, садится перед Бобкой на корточки.

Таня. Сейчас, Бобка, я тебя научу считать до пятидесяти. Или даже до ста.

Таня берет Бобкину руку.

Таня. Считаю: раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять.

Таня загибает на Бобкиной руке один палец.

Таня. Теперь опять считай.

Бобка. Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять.

Таня загибает на Бобкиной руке еще один палец.

Таня. Вот видишь, у тебя уже двадцать.

Бобка изумленно смотрит на два загнутых пальца, гордо показывает из мишке.

Таня. Теперь опять считай. (*мишке*) А ты, мишка, следи внимательно, чтобы Бобка не сбился!

Бобка. Раз, два, три, четыре...

Во время того, как Бобка занят счетом, в комнату заходит и тут же ее покидает тетя Вера. Тетя Вера ходит туда-сюда. У ее приходов явно есть свой алгоритм.

Тетя Вера приносит несколько хлебных карточек.

Уносит золоченые часы.

Приносит еще несколько карточек.

Оглядывает комнату – больше ничего практичного нет, ничего не поменять.

Тогда тетя Вера уходит с пустыми руками.

Возвращается, прижимая к сгибу локтя ватку.

Дети слишком заняты счетом, чтобы замечать, что происходит с тетей Верой.

Тем временем тетя Вера собирает со стола все карточки, кладет их в карман.

Опять уходит, возвращается, идет, еле передвигая ноги, опять держит ватку у сгиба локтя.

Кладет на стол булку хлеба, сама без сил опускается на стул, кладет голову на руки. Дети заканчивают игру.

Таня. Вот так! Ты только что сам сосчитал до пятидесяти.

Бобка в восхищении смотрит на свой кулак – все пять пальцев загнуты, потом на Таню.

Бобка. Ух ты! Мишка, слышал? До пяти-десяти!

Таня. Это называется умножение. Ты очень умный, Бобка.

Тетя Вера, шатаясь, поднимается со стула.

Шурка. Теть Вер, ты куда? Ты же только пришла.

Бобка. Какая-то ты бледная.

Тетя Вера. Голова закружилась. Но я уже отдохнула. Мне еще работать. Ночное дежурство. Утром увидимся.

Пошатываясь, тетя Вера накидывает на плечи пальто и выходит.

Бобка замечает булку хлеба на столе.

Бобка. Ур-а-а-а! Хлеб!!!

Сцена 6

Дети откусывают от хлеба по кусочку. Громко тикают часы на стене. Тик-так. Тик-так. Хлеба уже нет, а часы все тикают, тик-так, тик-так. Тики-таки. Тики-так.

Бобка. Она больше не придет, да?

Таня. Не говори глупости. Обязательно придет. Ее просто задержали на работе.

Тик-так. Тики-так.

Шурка. Третий день? Может, она попала под обстрел...

Таня шикает на Шурку, показывает глазами на Бобку.

Таня. Она на работе. В третью смену. Или даже в четвертую. Слышишь, Бобка? Она просто очень там нужна, тетя Вера. Вот и все. А мы сами тут.

Шурка. Ну да, сами.

Бобка. У мишки опять живот болит.

Бобка гладит Мишку по животу.

Бобка (*заботливо*). Это потому, что ты не ел ничего!

Бобка берет со стола пуговицу, «кормит» ей мишку.

Бобка (*Мишке*). Вот, поешь! И животик болеть не будет!

Тики-тики-тики-так.

Бобка. А у меня каша есть.

Таня. Бобка, не выдумывай.

Бобка. Целая галоша.

Шурка. Чего?

Бобка. На старой квартире. Когда дядя Яша на войну уходил. А тетя Вера нам кашу на завтрак сварила.

Шурка. Так у меня в памяти тоже каши полно. И не только каши. Нашел, чем хвастаться.

Бобка. А я кашу не хотел есть. И когда тетя Вера отвернулась, я ее в старую калошу вылил. И под кровать задвинул.

Таня. Подожди, Бобка. Не врешь?

Бобка (*обиженно сопит*). Когда я тебе врал?

Шурка. Ее, наверное, уже того... Бомбой...

Таня. Бомба у комнаты угол снесла, а кровать ближе к двери стояла.

Шурка (*вскакивает*). Значит, может быть...

Таня. Целая калоша!

Шурка. Тань, а если ее кто-то уже нашел?

Таня. Ее можно найти только если знаешь, что там калоша. Никто не станет специально искать под кроватями калоши с кашей. Бобка, шарф! Бежим!

Сцена 7

Бобка и Шурка быстрым шагом идут по улице.

Шурка. Ка-ша в кало-ше, ка-ша в кало-ше, левой, левой, раз, два, три! Бобка, не отставай, давай, вместе!

Бобка. Ка-ша в кало-ше, ка-ша в кало-ше, правой, правой, раз, два, три!

Бобка и Шурка быстро сворачивают за угол, а немного отставшая от них Таня вдруг замирает.

Она видит странную картину – человек в длинном, до пят старом сером плаще и серой шляпе идет по проспекту и углем рисует кресты на дверях домов. Лица его мы не видим.

Время как будто замирает, все останавливается, не слышно никаких звуков – только скрежет угля по дереву.

Таня смотрит на это, как завороженная.

Шурка (из-за угла). Танька! Ты где? Не отставай?

Таня приходит в себя и убегает вслед за братьями.

Сцена 8

Дети в своей старой квартире. Целого угла комнаты нет, все разбомблено, вместо потолка – высокое небо. В самой комнате пусто, остался только остов старого серванта. Кровати нет. И калоши с кашей под ней тоже нет.

Шурка. Это была не бомба. Мы думали – бомба, потому что не разбирались. Теперь ясно видно – снаряд.

Таня. Но мы попытались.

Бобка (сквозь слезы). Таня, неужели я не хотел есть кашу? (после паузы) Я знаешь, что думаю? Я не мог ее не хотеть! Я на самом деле ее съел! Просто забыл.

Таня обнимает Бобку.

Таня. Ничего, Бобка. Забыл и забыл.

Вдруг снаружи, с лестницы начинают доноситься чьи-то шаги. Медленные. Шаг.

Тишина. Шаг. Тишина. Шаг. Шаг. Шаг. Шаг. Кто-то прошел по площадке. И опять тишина.

Голос. Нет здесь никого. (зовет, громче) Есть тут кто?

Таня (кричит). Есть! Есть!

Голос. Кто?

Бобка. Мы!

В квартире появляется девушка в меховой куртке. Через плечо у нее перекинута сумка на ремне, в руках она держит большой посылочный ящик.

Девушка. Вы здесь живете? Квартира тридцать четыре?

Девушка поднимает глаза и видит небо вместо потолка в комнате.

Таня. Квартира тридцать четыре. А вам кого?

Девушка (*резко*). Вы здесь не живете! Не стыдно тебе врать, девочка? Играть здесь нельзя. Не видите, что ли? Аварийный объект. А ну уходите!

Шурка смотрит на ящик, который держит девушка, и вдруг кричит – это возглас узнавания. Надпись на ящичке жирно перечеркнута красным крест-накрест. Но в кривоватом овале большими буквами написано знакомое имя.

Шурка. Прокофьева! Вера! Алексеевна! Прокофьева!

Шурка. Прокофьева Вера отправляла! Наша тетя! Вера! С Главпочтамта!

Девушка. Ладно. Похоже, не врешь. Адресат выбыл, поэтому посылка возвращается отправителю. А играть здесь нельзя.

Девушка бухает ящик на пол и уходит. Дети подходят к ящичку поближе.

Таня (*рассматривая надписи на ящичке*). Красноярский край?

Бобка. Это где?

Таня вдруг кидается к ящичку, гладит надпись руками.

Таня (*срывающимся голосом*). Т..татьяна... Алексеевна... Мама! Мама!

Бобка. Мама?

Таня и Шурка открывают ящик. Вытаскивают из него шоколад. Сухари. Печенье. Сушеные яблоки. Еда!

Сцена 9

Дети сидят в разбомбленной комнате. Уплетают шоколад. Хрустят печеньем. Бобка «кормит» вкусностями мишку, потом ест сам. Темнеет. На стене появляются тени от веток деревьев, кажется, что они оживают, сплетаются друг с другом, показывают историю, которую рассказывают Шурка и Таня Бобке.

Шурка. Если «адресат выбыл», значит, мама едет. Правда ведь? Правда?

Таня. Конечно! Я всегда верила, что они с папой вернутся!

Бобка. А я уже не помню. Я только помню, что у мамы руки теплые. Кажется. И пахнет от нее вкусно. Как от булки с изюмом.

Таня. Ничего, Бобка! Мама скоро приедет, и ты все вспомнишь!

Шурка. Как мы жили все вместе, в другой совсем квартире. У нас было целых две комнаты, представляешь?

Таня. Папа уходил на работу. Я шла в школу, а по дороге отводила Шурку в сад. А мама сидела дома с тобой, Бобка, потому что ты совсем недавно родился, и в сад никакой не ходил.

Шурка. Ты вообще тогда не ходил. Только лежал и пускал пузыри!

Таня. Папа работал инженером в бюро!

Появляется призрак папы.

Папа. Дети, из этих стен – ни слова. У стен есть уши, понимаете? И глаза тоже есть. То, о чем мы тут у себя разговариваем – даже если речь о погоде, даже если мы просто шутки шутим, анекдоты рассказываем... Никому, никогда, поняли? Все, что было дома, остается дома...

Таня. А мама любила печь пироги. И петь песни.

Появляется призрак мамы.

Мама (*nane*). Ну что ты их пугаешь? Нельзя все время жить в страхе, как бы, кто бы, чего бы...

Папа (*маме*). Такое сейчас время. Осторожность не помешает.

Мама (*весело*). Давайте лучше чай пить!

Мама запекает веселую песню, накрывает на стол.

Шурка. А потом папа ночью уехал в командировку.

Таня. И у нас на двери появился черный крест. Как будто нас закрасили черным карандашом.

Шурка. А через несколько дней исчезли вы с мамой. Мы вернулись из школы и сада, а вас нет.

Таня. И появился еще один крест... Я их видела недавно... Эти кресты. Они теперь на каждом доме. В каждой семье. Но они ошиблись, Бобка!

Шурка. Они точно ошиблись! Ведь сначала мы с Таней отыскиали тебя.

Таня. А потом нас отыскала тетя Вера! А теперь к нам возвращается мама! Ведь адресат-то выбыл!

Шурка. А там, глядишь, и папа вернется! И мы будем все вместе, Бобка! Как тогда! Как раньше!

Дует сильный ветер. В комнате становится совсем холодно. Бобка снимает шарф, кутает в него мишку. Бобке сразу становится существенно холоднее.

Бобка (*ноет*). Пошли домой! Тут холодно!

Таня. Бобка, шарф надень! Мишки не простужаются, а вот маленькие мальчики очень даже.

Бобка неохотно возвращает шарф себе на шею.

Шурка. Но если мама к нам едет, она нас не найдет. Она же не знает, что мы вещи сторожить переехали.

Таня. Шурка прав.

Бобка. Но мне холодно-о-о-о!

Таня. Вот что, мы оставим маме послание! Прямо здесь, на стене.

Таня подбирает с пола кусок отколовшейся со стен известки, выводит послание на стене. «Мама, это мы! Адрес: Проспект им. Володарского, дом 46, квартира 18. Комната третья по коридору. Мы тебя ждем!» Таня отходит в сторонку, любуется результатом. Подходит к стенке, приписывает. «Очень! Очень-очень! Таня, Шурка и Бобка».

Дети берут тяжелый ящик, и все вместе, втроем, тащат его прочь из квартиры.

Сцена 10

Дети тащат ящик по улице. Навстречу им, пошатываясь, идет худой мужчина.

Мужчина. Дети... Дети, а что у вас в ящике?

Таня (*моментально, резко*). Гвозди. Фанера. Окна забивать.

Мужчина тут же поникает, собирается идти дальше, но его взгляд цепляется за Бобку.

Мужчина (*Бобке*). Ма-а-альчик. Маленький какой.

Таня рефлекторно хватается Бобку за руку.

Таня. Бобка, Шурка, идем.

Мужчина. Девочка, апусти его со мной. У меня дома дети как он... Маленькие... Две девочки... Им поиграть не с кем. Вам, наверное, с ним скучно.

Таня. Пойдем!

Дети начинают двигаться вперед, но тяжелый ящик их замедляет. Мужчина плетется за ними.

Мужчина. Я хорошо заплачу! Я денег дам! Мама вас похвалит, скажет: вот молодцы... И лишний рот, опять же. А я вам помогу!

Дети молча, но упорно тащат прочь от мужчины ящик.

Мужчина. Ну пустите со мной маленького! Моим деткам скучно очень. Им поиграть хочется. С такими щечками. Плотненькими. Розовыми. С жирком. Ну что вам, жалко что ли? Моим дочкам поиграть.

Видя, что дети не отвечают, он меняет тактику.

Мужчина. А ну отдайте, я сказал! Слушать надо старших! Безобразники! Дряни такие! Отдайте его мне! Сейчас же! Я вам покажу! Негодники, дряни!

Таня поворачивается, со всех сил толкает мужчину, тот падает на землю и не может подняться.

Таня. Бежим! Быстро!

Дети, еле волоча ящик, все же убегают. Мужчина остается лежать на земле. Он как большой жук – не может перевернуться, не может подняться, не хватает сил.

Дети забегают к себе домой, затаскивают ящик, закрывают дверь комнаты на ключ. Переводят немного дух.

Бобка. Таня, он кто?

Таня. Не знаю.

Шурка. Для чего ему Бобка?

Таня. Он сумасшедший.

Шурка. А про детей? Как думаешь, у него правда дети?

Таня (*срывается, кричит*) Он сумасшедший! Непонятно, что ли?!

Повисает тишина.

Таня. Давайте есть.

Дети садятся вокруг ящика. Едят, едят, едят. Вечер сменяется утром. Утро-вечером. Еды в ящике все меньше, меньше, меньше.

Дети слабеют, приваливаются к стене. В слабом мерцании свечи Шурке кажется, что мишка встает и ходит по комнате.

Шурка (*шепотом*). Тань. Посмотри. Мне кажется, или Бобкин мишка...

Таня. Спи давай. Надо беречь силы.

Шурка закрывает глаза и засыпает.

Сцена 11

В комнате темно, только горит свечка. Бобка меланхолично запускает руку в ящик, вытаскивает полную пригориню фантиков, и отпускает их обратно. Все съедено. Ничего больше не осталось.

Бобка. Живот болит.

Таня. Бобка, иди лучше спать. Мы завтра что-нибудь придумаем.

Бобка понуро плетется к кровати, но тут же возвращается.

Бобка (*Шурке*). Мишка у тебя?

Шурка. Обалдел? Зачем мне твой мишка?

Бобка. Таня! У тебя?

Таня. Делать мне больше нечего!

Бобка. Отдай!

Таня. У меня его нет. Отстань! Ложись, Бобка.

Бобка оглядывает комнату.

Бобка (*взрослым тоном*). Ох, я беспокоюсь.

Таня закатывает глаза.

Таня. А в постели хорошо посмотрел?

Бобка. Мишки нигде нет!

Таня подходит к постели, ворошит белье. Действительно, нет.

Бобка. А соседка дома? Она у себя?

Шурка. Какая?

Бобка. Та, худая.

Шурка. Они теперь все худые!

Таня. Соседка не могла его стащить. Зачем взрослой тетеньке детская игрушка?

Шурка. Он здесь, Бобка, просто завалился куда-нибудь, в темноте не сразу разглядишь.

Таня. Мы сейчас тебе его отыщем. А ты полезай под одеяло.

Бобка послушно лезет под одеяло. Таня и Шурка начинают искать Мишку по комнате, Таня со свечой, Шурка – наощупь. Шурка лезет посмотреть под стулом, стул падает на него с грохотом.

Шурка (*вопит*). Ай!

Таня. Ты где?

Шурка. Тут. На меня упал стул.

Таня (*раздраженно*) Ну так вылезай из-под него!

Шурка пытается высвободиться из-под стула, но понимает, что не может выбраться – стул для него слишком тяжелый.

Шурка. Таня, с этим стулом что-то не то.

Таня подходит, вдвоем они еле-еле поднимают стул.

Таня (*мрачно*). Это с нами что-то не то. Давай ложиться. Холодно что-то.

Шурка. А стул?

Таня. Брось. Тетя Вера скоро придет. И мама придет. Они все поправят.

Бобка. А мишка?

Таня (*отрезает*). А мишка пошел погулять.

Бобка. А когда он...?

Таня. Завтра. Спице.

Дети забираются втроем под одно одеяло, и, обнявшись, засыпают.

Бобка просыпается среди ночи. У него урчит в животе. Он садится на постели и вдруг видит своего мишку, как ни в чем ни бывало разгуливающего по комнате. Бобка тихо, чтобы не разбудить брата и сестру, вылезает из кровати, и подходит поближе

к мишке. Вдруг мишка запрыгивает в картину с лесным пейзажем. Бобка, будто заипнотизированный, идет к картине. От звука его шагов просыпается Таня.

Таня. Бобка! Пстой!

Просыпается и Шурка.

Брат и сестра видят, как Бобка залезает в раму картины, после чего оба – и мишка и Бобка – исчезают.

Шурка. Ты куда? Бобка!

Таня и Шурка кидаются к картине вслед за младшим братом, залезают в нее и тоже пропадают из комнаты.

Сцена 12

Мишка и Бобка идут по лесу из пейзажа. Мишка идет быстро. Бобка бежит за ним.

Бобка. Мишка! Мишка! Пстой!

Мишка резко останавливается и поворачивается к Бобке.

Мишка. Отвяжись.

Мишка идет дальше, оторопевший Бобка бежит за ним.

Бобка. Ты...*(на всякий случай переходит на «вы»)*. Вы почему ругаетесь?

Мишка. Что хочу, то и делаю. Кыш! Кыш!

Бобка. Но я...Но вы же... мой!

Мишка *(фыркает)*. Тут я только свой.

Бобка. Тут – это где?

Мишка. Королевство игрушек. Страна сновидений. Царство мертв... По-разному, в общем, называется. Впрочем, не важно. Тут – это тут. По *ту* сторону. И тут я с тобой валандаться не обязан. Я тебя, между прочим, не звал. Всё! Чао! Адъёс!

Мишка сердито удаляется. Бобка садится на пенек и тоскливо смотрит вслед мишке.

Бобка (*тихо, себе под нос, глядя на удаляющуюся мишкину спину*). А мишка ленточку где-то потерял. Шейка простынет. И никто ему, бедному, шарфик не повяжет...

Мишка будто запинается от Бобкиных слов. Останавливается. Стоит пару секунд, думает о чем-то, потом оборачивается и хлопает себя лапами по бочкам.

Мишка. Торчит как пень! Полюбуйтесь! Я стою, его жду. У меня уже ноги занемели. А он рот разинул, прохлаждается, по сторонам глазееет!

Бобка вскакивает и радостно бежит за мишкой. Мишка идет по лесу и бурчит.

Мишка. Ненавижу детей! Паршивцы. Негодники. Маленькие мерзавцы. Пачкают тебя пластилином. Ты когда-нибудь пробовал счищать с меха пластилин?

Бобка. У меня меха нету. Но...

Мишка. Ах, я несправедлив? А ты спроси у кукол, если хочешь.

Бобка. Н-не хочу.

Мишка. А ты спроси, спроси. Они тоже многое расскажут. Дети – зло. Куклам они стригут волосы, разрисовывают лицо, отрывают руки и ноги. И даже головы!

Бобка. Я не отрываю. И Шурка тоже. И Таня.

Мишка. У меня был знакомый – заводной паровоз. Только познакомиться и успели. Его разбили на второй день. Завели и пустили прямо в стену. Хотели посмотреть, что будет. А потом отломали колесики.

Бобка. Я бы так ни за что...

Мишка. Крутят тебе уши.

Бобка. Это не я.

Мишка. Грызут нос.

Бобка. Никогда!

Мишка. Пачкают тебя краской.

Бобка. У нас и краски-то нету.

Мишка. Заворачивают в какие-то тряпки и долго трясут. Зачем?

Бобка. Ну тут ладно. Соглашусь. Было. Но я просто притворялся, как будто ты – маленький. Я хотел о тебе позаботиться!

Мишка. Суют в рот всякую дрянь – пуговицы, конфеты, кашу, печенье.

Бобка. Я с тобой делился!

Мишка. Кидают. Тербят. Щиплют.

Бобка. Не правда, обнимают!

Мишка. Кричат в самое ухо. А хуже всего – умирают!

Бобка. Я ... я не...

Мишка. Как сейчас...Как тогда...Со мной это уже было. С моей прошлой девочкой. С моей Мурочкой. Я никогда раньше не видел детей, которые умирают. Умирают от голода! В Петербурге! То есть в Петрограде. В восемнадцатом году, когда уже было электричество, телеграф, горячая вода! Впрочем, нет: почему-то именно в восемнадцатом году ни электричества, ни горячей воды не было. И мы все время жгли свечи.

Бобка. Как сейчас...

Мишка. Как тогда...Я мог бы принести моей Мурочке все груши мира, весь виноград. У них дома было очень много картин. Я все мог!

Мишка останавливается как вкопанный, начинает сам с собой спорить.

Мишка. Нет, не мог: нельзя! Потому что люди – здесь, а мы – там. Здесь нужно соблюдать *ЕГО* правила. Иначе *ОН* накажет. На этом стоит мир.

Мишка делает еще пару шагов и опять останавливается.

Мишка. Почему я не принес ей тогда грушу? Ведь я мог. Мог! Мог!!!

Мишка начинает в отчаянии бить себя лапой по морде.

Мишка. Трус! Трус! Испугался!

Бобка кидается к нему, хватая его за лапы.

Бобка. Мишка! Мишка, не надо! Мишка, ты хороший. Ты мой! Иди сюда, мишка.

Бобка обнимает мишку, прячется носом в его пушистой шерстке.

Мишка отстраняется, внимательно смотрит на Бобку.

Мишка. Пойдем, Бобка. Знаю я тут одно местечко.

Мишка ведет Бобку по лесу.

Мишка. Еще немного, еще чуть-чуть, Бобка.

Мишка выводит Бобку на поляну. Докуда хватает глаз она покрыта земляникой.

Бобка бежит, срывает ягоды, жадно, жадно ест.

Мишка. К черту его проклятые правила.

Сцена 13

Шурка проходит через картину и оказывается... обратно в их же комнате в коммуналке. Он поднимается, осматривается по сторонам.

Шурка. Таня! Бобка! Вы где?

Вроде бы все так, но что-то неуловимо поменялось! Точно! Шурка вдруг понимает, что в комнате тепло. Как будто сейчас лето. Шурка снимает с себя лишние намотанные слои одежды.

Шурка. Танька! Неужели затопили?

Никто не отзывается, Шурка выходит в коридор. Слышится стук топора на кухне, кто-то рубит дрова и поет.

Шурка идет на звуки.

Шурка. Эй! Есть кто жив...ой!

Шурка замирает в дверях кухни. Он видит на кухне тетю Веру. Шурка не верит своим глазам и кидается к тете. Тетя Вера раскрывает объятия и ловит в них Шурку.

Шурка. Тетя Вера, ты где была? Тебя ранило? Ты уезжала? Ты болела? Мы совсем не слышали, как ты пришла!

Тетя Вера улыбается и только шутливо отмахивается.

Тетя Вера. Я? Нет. Я совсем здорова.

И подмигивает Шурке. Шурка смеется.

Шурка. Так вот почему так тепло! Это ты печку натопила!

Тетя Вера усаживает Шурку за стол, сама берет полено, прилаживает его. Замахивается топором.

Шурка. А Бобку с Таней ты случайно не видела?

Тетя Вера почему-то громко хохочет в ответ.

Шурка. Ты...точно хорошо себя чувствуешь?

Тетя Вера. Я себя прекрасно чувствую. И настроение у меня превосходное. С чего бы мне плохо себя чувствовать?

Тетя Вера берет очередное полено, но пока его не колет, а вместо этого берет еще одно полено, ставит рядом с первым, сравнивает, как будто выбирает самое лучшее. Тетя Вера запекает песню Утесова.

Тетя Вера. «Тюх, тюх, тюх, тюх, разгорелся наш уютюг... Ты влюбился, промахнулся, встретил дамочку не ту, огорчился, оглянулся и увидел красоту...»

Шурка. Вот здорово! Тетечка Верочка, я так соскучился!

Тетя Вера. Здорово! Именно так!

Шурка. Есть только немного хочется. Совсем чуть-чуть.

Тетя Вера. Конечно! Как это я сразу не сообразила? Извини, пожалуйста! Я все куплю! Самое лучшее куплю! Чтобы наесться до отвала. Торт, сосиски, сыр, ветчину...

Шурка (*мечтательно*). Может, сардинки?

Тетя Вера. И сардинки! Все что захочешь!

Шурка. И халву! И какао! И пастилу! И пирожные!.. Или я пирожные уже называл?

Тетя Вера опять запекает Утесова.

Тетя Вера. «Тюх, тюх, тюх, тюх, разгорелся наш уютюг...»

Шурка подхватывает, они поют вместе.

Тетя Вера и Шурка. «Каждый может ошибиться, от любви мы мучимся. Ведь недаром говорится: на ошибках учимся...»

Тетя Вера, наконец, выбирает идеальное, на ее взгляд, полено, замахивается. Хрясь!

И как будто весь мир гаснет вокруг Шурки.

Он отчетливо узнает этот «хрясь». Иллюзия распадается, и на секунду он видит промерзшую насквозь кухню их коммуналки и соседку, коловшую когда-то с ним на

кухне дрова. Она сидит без движения, откинувшись грузным телом на спинку стула, ее пустые глаза уставились в ледяное никуда. Мертвая, совсем мертвая.

Но этот «сбой» длится лишь секунду, и вот опять перед ним теплая кухня, печка, тетя Вера.

Шурка вскакивает.

Шурка. Я... мне... Я пойду еще дров принесу!

Тетя Вера. Сиди, Шурочка. Я сама все сделаю. Зачем тебе силы тратить, золотко?

Шурка (*пятится к двери*). Нет, я все же...

Тетя Вера. Отдохни, цыпленочек! Зачем напрягаться?

Шурка. Я сейчас! Я мигом!

Шурка выбегает из кухни.

Тетя Вера. Куда же ты, рыбка моя?

Шурка в панике бежит по коридору, забегают в их комнату, закрывает за собой дверь. В коридоре слышны тяжелые шаги «тети Веры».

Из последних сил Шурка придвигает к двери тяжелый сервант с остатками посуды. И вовремя. «Тетя Вера» начинает ломиться в дверь с топором.

Тетя Вера. Шурочка! Выходи, солнышко! Я купила тебе пирожных! И халвы! И какао!

Шурка предпринимает последнюю попытку. Он пытается еще раз залезть в картину, но магия не работает, картина теперь – просто картина, а никакой не портал в другой мир.

Шурка сползает на пол, в ужасе закрывает руками уши, весь сжимается, дрожит.

Шурка. Таня! Бобка! Вы где? Помогите!!!

Сцена 14

Таню из картины выбрасывает в пустынный ленинградский дворик. Картина остается висеть, но уже на внешней, обшарпанной стене какого-то дома. В воздухе медленно кружатся снежинки. Прямо перед ней человек в сером плаще и шляпе со страшным скрипом рисует углем крестики на доме.

Таня делает к нему шаг.

Таня. Эй! Эй, вы! Я хочу знать!

Человек замирает, оборачивается к Тане. На месте одного глаза у него повязка. Это – Один.

Таня. Я хочу знать про крестики.

Один. Крестики, значит? Зачем тебе?

Таня. Вы – Смерть?

Один (*удивленно и даже слегка обиженно*). Смерть? Ну нет. Вовсе нет.

Смерть...Выдумают тоже!

Таня. За что нам все это? Мы ни в чем не виноваты! Слышите? Мы ничего плохого не сделали.

Один (*обводит рукой вокруг себя*). Это вам не я устроил. Я просто пришел.

Посмотреть.

Таня. На что здесь смотреть?

Один. На войну. Война – это очень интересно. На войне все обретает свои истинные формы. А я очень ценю истину, Таня. Поэтому я всегда прихожу, когда вы начинаете войны.

Таня. Мы не начинали.

Один. Лично ты – нет. Но я имею в виду всех вас, людей.

Таня. Вы все-таки Смерть, да? Зачем вы тогда врете? Просто признайте. Где Бобка? Где Шурка? Они здесь?

Один. Здесь.

Таня. А где это – здесь? Мы же не дома, да? Здесь все какое-то другое.

Один. Ты у меня в гостях. Это – мой мир. Вот что, Таня. Сыграй со мной в шахматы. Умеешь?

Таня. Ну...

Один. Знаю, что умеешь. Выиграешь – отпущу обратно.

Таня. А если я проиграю?

Один. Вы все останетесь здесь – и ты, и Шурка, и Бобка. И поможете мне закрыть проход. Оттуда – сюда. Сущие пустяки. Всего ничего.

Таня. Я с незнакомыми взрослыми не играю.

Один усмехается.

Один. У меня много имен. Грим и Ганглери, Херьян и Хьяльмбери, Текк и Триди, Гунд и Уд, Король Игрушек и Царь Страны Сновидений, всего около 170, тебе все перечислить?

Таня. Одного достаточно.

Один. Тогда, Один.

Таня. ОдИн?

Один. Один. Начнем?

Один достает из широких пол плаща шахматную доску, они с Таней присаживаются на валяющиеся на пустынной улице ящики и начинают партию.

Таня ходит первой, Один тут же делает ответный ход.

Таня. Где мы?

Один. В Стране Сновидений. Вы попадаете сюда, когда...

Таня. Когда мы умираем?

Один. Да. Но не я решаю, кто когда умрет. Этим и вправду занимается Смерть, а я в ее дела не вмешиваюсь. Просто констатирую факты (*рисует в воздухе крестики*). Здесь, здесь, здесь.

Таня. Чего же вы хотите?

Один. Справедливости. Порядка. Честных правил игры. Вот ты пока еще не умерла, правда?

Таня. Надеюсь.

Один. Не умерли и Бобка с Шуркой. И тем не менее вы шаркаете своими маленькими живыми ножками по моей драгоценной стране. Непорядок.

Таня. Я...мы...мы просто за Бобкиным мишкой в картину...

Один. Вот именно. За мишкой, за куклой, за игрушечным паровозом.

Таня. Как это?

Один. Взрослые сюда попадают только один раз, и вот уж действительно навсегда.

Один хохочет, Таня неловко ждет, пока он отсмеется.

Один. Младенцы могут проходить сами, без проводников, и возвращаться обратно. Они еще не слишком сцепились душой с вашим миром, отсюда такая гибкость. А вот детей вашего возраста иногда проводят их любимые игрушки.

Таня. Игрушки?

Один. Все игрушки – граждане Страны Сновидений. Именно отсюда они приходят в ваш мир. А ты как думала? Ух, маленькие мерзавцы. Так и норовят нарушить мои четкие указания.

Таня. Почему вас это так раздражает? Вы не любите детей?

Один. Я люблю, когда все, как надо. Живые – к живым. Мертвые к мертвым. А не этот... бардак туда-сюда. Некоторые – так и вообще пытаются нарушить ход мира.

Таня. Ход мира?

Один. Высший порядок. Приходят, рыщут, ищут своих взрослых. Мам, пап, бабушек, дедушек. Мне это, признаюсь, порядком надоело.

Таня. Подождите... Неужели можно... Отсюда? Обратно?

Один. Слишком большие вопросы для такой маленькой девочки.

Таня. Вам шах.

Таня двигает фигурку на доске.

Таня. И мат.

Один хохочет.

Таня. Вы отвлеклись на разговоры.

Один. Я дал тебе выиграть.

Таня. Ну, если вас это утешает, то конечно.

Один. Наглая. Люблю таких.

Таня. Верните нас обратно! Немедленно!

Один. Пока ты со мной играла, тебе не было ни холодно, ни голодно. У тебя ничего не болело. Заметила?

Таня (*неуверенно*). Заметила.

Один. Здесь тело живет по другим законам. Но когда я верну вас обратно... О, вас ждет сюрприз. Вы ведь не ели почти три дня. И никто не топит вашу коммуналку. Некому. Все ваши соседи уже здесь. По эту сторону.

Таня. Нет...

Один. Бобка с Шуркой замерзнут прямо там, на полу комнаты.

Таня. Я наколю дров!

Один. И когда вы окажетесь в Стране Сновидений уже по-настоящему, окончательно и бесповоротно, мы возьмем Бобку, возьмем его паскудного непослушного мишку-проводника... Видишь ли, у детей и их игрушек особая волшебная связь, эта-то магия мне и нужна. Так вот, все будет довольно просто и буднично, берем Бобку, берем Мишку, я говорю несколько странных слов на древнем языке, и проход в Страну

Сновидений для всех детей мира закрывается раз и навсегда. И тогда все, наконец, будет по-честному. Как тебе мой план?

Таня. Я успею! Я спасу!

Один поднимает в воздух уголек и рисует в воздухе, как бы на Тане маленькие, крошечные крестики – на голове, на груди, на животе, на руках.

Таня хватается за голову. Потом за руки. Потом за живот. Ее всю как будто ломает.

Таня. Ой!

Один (*рисует*). Головная боль. Лихорадка. Резь в животе. Сыпь.

Таня (*в панике*). Что это? Что это?

Один. Это – тиф, Таня. Шах. И мат.

Один толкает Таню в картину на стене, и она падает, падает, падает...

Сцена 15

Шурка и Бобка лежат на полу в комнате коммуналки. Холодно. Из картины на пол прыгает мишка, кидается к Бобке.

Мишка. Бобка! Вот ты где! Куда же ты исчез...

Бобка еле шевелит губами.

Бобка. Пришел...Мишка...Мой...

Мишка. Ты только не переживай, Бобка, сейчас мы что-нибудь сообразим.

Один. Вот он где!

Все это время Один сидел, вальяжно развалившись, в кресле в темном углу комнаты.

Мишка вздрагивает.

Один. Что еще за новый глаз? А что со старым? Оторвали добрые дети, которым ты решил помочь?

Мишка. Дай мне их спасти.

Один (*качает головой*). Непорядок.

Мишка. А у тебя, значит, порядок.

Один. Именно.

Мишка. Это бесчеловечный порядок!

Один. Так и мы, чай, не люди. Они мне нужны. И ты мне нужен. Я хочу закрыть проход.

Мишка (*в ужасе*). Всем? И младенцам?

Один (*отмахивается*). Они все равно потом ничего не помнят.

Мишка. Но за что?

Один. Эти попытки смехотворны. Люди бессильны перед судьбой. Да что там, даже боги, и те редко могут на что-то повлиять. Просто мы это приняли, а они, эти маленькие человеки, все трепыхаются, все ищут, ищут, ищут своих потерянных в моей Стране Сновидений.

Мишка. Ты лишаешь детей надежды. Так нечестно!

Один. Не пугай жестокость с мудростью, мой плюшевый друг. Ну что, предлагаю просто подождать еще, скажем, десять, может быть, двадцать минут, дольше они не протянут, а потом...

Вдруг Мишка подпрыгивает и кусает Одина за руку.

Один. Ах ты негодяй!

Пока Один отвлекается, Мишка прыгает прямо в стоящую в углу комнаты печку. Там тлеют последние угольки. Мишка дует на угольки, разгорается пламя.

Один. Вылезай, паршивец!

Мишка качает головой. Он дергает себя за нитку на животе, шов расходится, Мишка выгребает из живота опилки и разбрасывает их вокруг себя. Огонь разгорается, начинает весело трещать.

Тепло разливается по комнате. Бобка приподнимает голову, смотрит на то, как в камине ярко горит мишка. Раздается стук в дверь. Один исчезает.

Дядя Яша (из-за двери). Вера! Шурка! Бобка! Таня! Вы здесь?

Дверь открывается, в комнату заходит дядя Яша в военной форме с зеленым мешком за плечами.

Бобка. Дядя Яша! Приехал!

Дядя Яша кидается к мальчикам. Бобка его обнимает, Шурка лежит без движения.

Дядя Яша. Мальчики, родненькие! Ну что же вы...Ну ничего... Сейчас! Сейчас!

Шурка! Дышит... Дышит...Сейчас мы...Сейчас...

Дядя Яша берет стоящий у стены стул, разламывает его на куски, собирает обломки и засовывает их в печь.

Дядя Яша. Что это у вас в печке? Какие-то обгорелые тряпки...

Дядя Яша подцепляет и вытаскивает горелые лоскуты, сбрасывает их на пол, и из груды тряпья прямо к ногам Бобки катится оплавленный мишкин глаз. Бобка поднимает его и крепко зажимает в ладошке.

Дядя Яша. Ну вот, другое дело. А Шурка... Шурка просто сомлел. Ничего! Не бойся, Бобка!

Дядя Яша достает из мешка флагу, вливает из нее в Шуркин рот, потом растирает ему ноги и руки, пока Шурка не закашливается и не садится.

Шурка. Дядя Яша! Это правда ты?

Дядя Яша. Мне дали увольнительную. Чтобы встретить Новый год. А где тетя Вера? Где Таня? Они в магазине? За водой пошли? За дровами?

Шурка с Бобкой молчат.

Дядя Яша. Где тетя Вера? Шурка, Бобка, где тетя Вера?! Где Таня?!

Конец 1го действия

Действие 2. Эвакуация

Сцена 1

Таня и тетя Вера выходят из поезда. Тетю Веру сильно шатает.

Таня. Теть Вер, ты как?

Тетя Вера. Нормально. Идем.

Таня. Нет, давай постоим немножко.

Тетя Вера. Зачем?

Таня (*замявшись*). А вдруг...

Тетя Вера (*устало*). Что «вдруг»?

Таня. Вдруг они в этом же поезде. Шурка и Бобка? Вдруг их тоже эвакуировали?

Тетя Вера. Слишком много «вдруг». Пойдем.

Таня. Но они же живы? Их кто-то должен был вывезти!

Тетя Вера. Да, Танюша. Давай так будем думать.

Тетя Вера начинает медленно, пошатываясь идти по перрону в сторону выхода.

Таня. Стой! Тетя Вера! Ну, стой! (*Таня догоняет ее*). Но мы же с тобой встретились! Мы же с тобой в одном госпитале с тифом оказались. Мы же не потерялись! Значит, и они могли...

Тетя Вера. Могли, наверное. Идем.

Таня и тетя Вера выходят на улицу.

Таня. Такое здесь все странное. Жара. И деревья другие совсем.

Тетя Вера (*еле шевеля губами*). Бухара. Чего же ты хотела.

Таня. И куда теперь?

Тетя Вера. Угол. Снимем. Осмотримся. А потом будем искать...

Вдруг тетя Вера вскрикивает. Хватается за голову и вскрикивает опять. Таня кидается к тете Вере.

Таня. Что с тобой?

Тетя Вера стонет.

Таня. Что с тобой?

Тетя Вера оседает на руки Тане.

Таня. Помогите! Врача!

Улица пустынна.

Таня. Я сейчас! Я сейчас! За врачом! За кем-нибудь! Я мигом!

Таня оттаскивает тетю Веру в тень под дерево, кладет ее на землю, а сама бежит за помощью.

Таня. Я мигом!

Таня колотится в калитки, но никто не открывает. Наконец, на ее стук выбегает женщина в косынке.

Таня. За мной! Пожалуйста! Моей тете плохо! Солнечный удар!

Женщина бежит вслед за Таней к дереву. Под деревом тети Веры нет. Только прохожий в надвинутой на глаза широкой серой шляпе стоит, задрал голову, и смотрит на крону дерева.

Таня (окликает прохожего). Товарищ! Вы женщину здесь не видели?

Товарищ оборачивается. Таня ахает – она узнает Одина. Тот подмигивает Тане и неторопливо, насвистывая песенку, быстро удаляется прочь. Таня поворачивается к местной женщине.

Таня (чуть не плача). Я не вру. Тетя Вера была здесь!

Женщина. Конечно, не врешь, девочка. Не волнуйся. Твоей тете стало лучше, и она ушла. Наверное, ищет тебя. Ты стой здесь. Она придет.

Женщина уходит. Таня растерянно стоит в тени дерева. Вдруг из древесной кроны доносится кукование кукушки.

Ку-ку. Ку-ку. Ку-ку.

Рядом с кукушкой на ветку дерева приземляются еще две птички. И из узорной тени веток под ногами у Тани начинают выплывать знакомые образы.

Папа. Дети, берите яблоки. По одному каждому! Бобка, ну куда ты все яблоки понадкусывал! Шурка, дай ему, он маленький! Он сейчас отдаст.

Мама. И давайте все в тень, а то обгорите, будем вам носы сметаной мазать.

Тетя Вера. Фух, жара какая. Все, не могу, я в воду!

Мама. Давай наперегонки, как в детстве!

Тетя Вера. На старт, внимание, марш!

Кукушка кукует на прощание, три птицы поднимаются в воздух и улетают. Таня смотрит им вслед.

Таня (*тихо*). Тетечка Верочка. Ну зачем же ты... Ну куда...

Сцена 2

Деревенская изба. Полная молодая женщина в платке – Луша – стирает в большом тазу белье. В выдвинутом ящике комода кряхтит младенец – это Валя-маленький, Лушин сын. Луша периодически отрывается от стирки, подходит к малышу, играет с ним, прикладывает к груди.

За столом сидит Бобка. Он играет с мишкиным глазом – смотрит через него на свет. Бобке явно скучно.

Бобка. Луш, а Луш? А давай письмо от Вали-большого прочитаем!

Луша. Так а письмо-то старое!

Бобка. Ну и что? Все равно же интересно! Ну Луша-а-а. Ну почитай!

Луша. Уже наизусть его, поди, выучил. Письмо-то.

Луша крутит из простыни веревку, с нее льется вода.

Бобка. Ну и что.

Луша. А стирать кто будет? Ты, что ль?

Бобка только собирается ответить, но в дверь протискивается Шурка, в руках у него два тяжелых, до краев полных воды, ведра.

На голове у Шурки шапка. Он сдвигает шапку на затылок, чешет лоб – жарко.

Луша опрокидывает ведра в кадку на печи, кладет туда новую порцию белья на стирку.

Луша (*Бобке*). Давай шапку-то твою тоже постираю.

Шурка мотаает головой.

Луша. Нет?

Шурка. Она не грязная.

Бобка. Она черная. И серая. И бурая. Одновременно. Ты ее с Ленинграда не снимал.

Шурка. Бобка, замолкни.

Луша (*Шурке, спокойно*). Ну, как скажешь.

Луша закладывает вещи замачиваться, вытирает руки об передник, берет из ящика Валю-маленького. Качает его на одной руке.

Луша. Валя-Валя маленький! Маленький-удаленький!

Другой рукой Луша достает из верхнего ящика комода письмо.

Луша. Письмо-то читать будем?

Бобка. Будем! Будем!

Луша (*читает*). «Милые мои Луша и Валечка...»

Луша кидает взгляд на Шурку, потом встает, подкладывает в печку полено.

Луша. Шур, тебе не жарко?

Шурка. Нет.

Луша. А мне вот что-то холодно.

Бобка (*пораженно*). Холодно? Тут скоро как в Африке будет!

Луша. А вот холодно мне. Еще-ка подкину.

Луша подкладывает еще одно полено, ворошит угли. Садится на место. Опять начинает читать.

Луша. «Скоро прогоним мы проклятого врага с нашей земли. Наш Валечка будет жить в мире. Как все советские дети».

Шурка оттирает со лба пот, но шапку не снимает.

Луша. «У нас затишье. Хорошо смотреть на березки в инее и представлять, как они покроются листьями. Мне тут не скучно, Лушенька, у меня появились верные боевые товарищи – старшина Бородин, Ладо Чхеидзе из Батуми и Сашка Каплан из Ярославля».

Шурка не выдерживает и вскакивает.

Луша. Шура, ты куда?

Шурка. Я это! Я дров еще принесу!

Шурка выбегает из комнаты.

Бобка. Вот дурак. С шапкой своей дурацкой.

Луша. погоди, Бобка. Он душой еще там, понимаешь? В шапке. Рано еще, видать. Отойдет.

Бобка подходит к Луше, кладет голову ей на колени. Луша ласково гладит его по голове. Бобка закрывает глаза.

Бобка. Почитай еще, а?

Сцена 3

Снаружи дома Шурка садится на крыльцо, переводит дух. К дому подходит почтальонша.

Почтальонша. Эй, ты! В шапке! Что расселся, как барин? Ты здесь живешь или не здесь?

Шурка видит письмо в руках у почтальонши, вскакивает.

Шурка. Я сейчас!

Шурка подбегает к почтальонше.

Почтальонша. Ты в шапке не мерзнешь-то? Май месяц на дворе.

Шурка. Не-а.

Почтальонша протягивает ему конверт.

Почтальонша. Вот. Лушке. Передай.

Шурка берет письмо, но почтальонша вдруг вспоминает про бдительность и не отпускает уголок конверта.

Почтальонша. А ты кто такой, в шапке-то? Родственничек? Что-то я тебя тут раньше не видела.

Шурка. Эвакуированный.

Почтальонша. Вакуированный... Лушка-то добрая. Свой рот кормить надо, дак еще вакуированных взяла. Добрая-то, а толку?

У почтальонши дрожит голос. Она отворачивается, хлюпает носом.

Почтальонша. Ишь. Смотри, без обману, вакуированный. Ты смотри! Я потом спрошу, проверю!

Почтальонша отпускает конверт и уходит. Шурка, не в силах ждать, открывает конверт.

Шурка. Гр-ке... Что за гырке... А! Гражданке! Ваш сын, муж, брат, Кольцов Валентин Дмитриевич, находясь на фронте, пропал без вести...

Шурка ошарашенно опускает руки, прячет письмо в карман.

Голос Луши. Шурка, дрова-то где?

Шурка. Сейчас!

Шурка быстро набирает дров. Луша выходит на крыльцо. Когда Шурка подходит к ней, Луша внимательно смотрит на мальчика.

Луша. Ты чего?

Шурка отворачивается, прячет заплаканные глаза.

Луша. Ты это, ничего. Отыщется сеструха ваша. Вот кончится война, все по домам разойдутся, вы вернетесь. И сеструха тоже. Встретитесь.

Шурка дрожащими руками вынимает из кармана письмо, протягивает его Луше. Та быстро читает и оседает на ступеньку крыльца.

Шурка (сбивчиво). Что значит: пропал без вести? Человек ведь, не пять копеек. Как пропал, так и найдется.

Луша выдыхает, отирает слезы, поднимается со ступенек.

Луша. Идем в дом. Обед на столе.

Шурка. Валя-большой найдется. И Таня найдется тоже. Да, ведь? Луша? Да?

Луша обнимает Шурку.

Луша. Пойдем есть.

Сцена 4

Санитарный поезд. Таня в санитарной форме стоит навтыяжку - подбородок вверх, руки по швам, ступни вместе. На голове пилотка.

Перед ней за столом сидит мужчина в военной форме, вокруг него стопки бумаг. Это – полковник Емельянов. Он закуривает папиросу, не обращая внимания на Таню. В вагон заходит плотная, низенькая женщина, на ней белый докторский халат – это лейтенант Соколова.

Соколова. Это еще что такое?

Емельянов. Пополнение нам. От капитана Печкина.

Соколова. Печкин что, совсем уже?

Емельянов. У него и спрашивай.

Соколова. Печкину в дурдом пора. Контуженный на всю бошку. Лет ей вообще сколько?

Таня. Девятнадцать.

Полковник Емельянов громко хмыкает.

Емельянов. Документов у нее, конечно же, при себе не оказалось.

Таня. Я их потеряла!

Соколова продолжает возмущаться.

Соколова. Нет, ну приспичило же Варьке рожать в Ташкенте! Безответственно с ее стороны! Так подвести коллектив. Но я все-таки ни за что не поверю, что больше брать

некого было. Да тут девахи кровь с молоком! А эта? Куда ей санитаркой? Как она мне раненых таскать и ворочать будет?

Емельянов. Ленинградское пополнение.

Соколова охает и тут же сдает обороты.

Соколова. Ладно. Найдем, чем занять. Пока откормим.

Таня (*себе под нос*). А потом съедем.

Емельянов. Ты мне тут не умничай. Поступаешь в распоряжение лейтенанта

Соколовой.

Таня. Есть!

Емельянов. Койку тебе уже определили?

Таня. Так точно!

Емельянов. Круго-ом, марш!

Соколова выдает Тане тряпку и ведро.

Соколова. Длина коридора в вагоне – пятьдесят восемь тряпкошагов. Площадь вагона-аптеки – сто пятьдесят шесть тряпкошагов. Площадь вагона-перевязочной – триста семьдесят тряпкошагов. Есть вопросы?

Таня. Что такое тряпкошаг?

Соколова. Единица измерения времени. Мое личное изобретение. Дарю!

Таня смотрит на нее в недоумении.

Соколова. Считай! Помогает, когда совсем сил не хватает. Еще вопросы?

Таня. Куда мы едем?

Соколова (*уходя*). В Ленинград.

Таня берет тряпку, ведро и начинает мыть пол, считая тряпкошаги.

Сцена 5

Таня, пошатываясь домывает пол в вагоне-перевязочной.

Таня. Триста семьдесят четыре. Триста семьдесят пять...

Таня разгибается. Выдыхает. Соколова ставит перед ней тяжелое ведро.

Соколова. Вынеси.

Таня поднимает ведро. У него съезжает крышка. Таня на секунду замирает.

Соколова внимательно на нее смотрит.

Таня сглатывает, выдыхает, говорит нарочито спокойно.

Таня. Обе левые.

Соколова хмыкает.

Таня двигает крышку обратно и тащит ведро наружу. Соколова идет за ней.

Соколова встает в дверях тамбура. Вдыхает вечерний воздух. К ней подходит Емельянов. Достает папиросы, угощает Соколову. Они закуривают.

Таня, наконец, справляется с ведром. Останавливается, вопросительно смотрит на Соколову. Та кидает ей лежащую в тамбуре лопату.

Соколова. Держи. (машет рукой в сторону). Отойди туда. Там увидишь, где траншея. Потом засыпь.

Таня. Есть.

Таня еле-еле тянет за собой тяжелое ведро к траншее.

Соколова. Осторожнее.

Таня. Есть.

Таня начинает копать.

Соколова (*Емельянову, тихо*). Боец.

Полковник Емельянов выдыхает дым, молчит.

Соколова (*как будто возражая на невысказанный аргумент*). Ну а что? Когда к линии фронта вернемся, и не такое увидит. Надо узнать, тянет она или нет. Прежде всего, ей самой – узнать. Если не тянет, отправим в тыл. Пока не поздно.

Емельянов недовольно хмыкает.

Соколова. Считаешь, не потянет?

Емельянов молчит.

Соколова. А что тебе? Надо было такую, чтобы хлопалась в обморок при виде мыши? Такую?

Емельянов качает головой.

Емельянов. Надо такой мир. В котором девочки хлопаются в обморок при виде мыши.
А не закапывают отрезанные ноги.

Емельянов отшвыривает недокуренную папиросу.

Соколова. Может, ты прав. Конечно, ты прав. А толку-то, что прав.

Емельянов залезает обратно в вагон.

Емельянов. Через час с половиной разбуди!

Таня бредет к вагону с лопатой и пустым ведром. Когда она проходит мимо Соколовой, так кладет руку ей на плечо.

Соколов. Молодец. Иди спать.

Сцена 6

Утро в избе. Бобка и Шурка привычно носят дрова, чтобы натопить печку. Когда они скидывают дрова на пол избы, они замечают, что Луша замерла посреди избы со свертком- Вaley-маленьким в руках, и к чему-то прислушивается.

Луша (*испуганно*). Слышите?

Луша отгибает вязаный край свертка, Бобка и Шурка всматриваются в лицо Вaley-маленького.

Шурка. Спит.

Бобка. Сопит.

Луша (*чуть не плача*). Хрипит!

Бобка (*уверенно*). Ничего страшного!

Шурка (*менее уверенно*). Простудился немного...

Луша (*шепчет панически*). У него воспаление легких! Ночью замерз. Одеяло скинул и замерз. Двустороннее. Я чувствую. С осложнением.

Бобка. Да какое...

Луша. И общим заражением крови!

Шурка. Без паники. Мы в двадцатом веке живем. В советской стране. Инфекции и мракобесие давно побеждены. Я за врачом схо... Сбегаю!

Луша. Врач-то ладно. Успеется. Ему бы молока горячего. Или жира гусиного, чтобы грудь растереть. И старуху позвать, может? Чтобы пошептала.

Бобка. Я за молоком.

Луша. Вдруг сглазил кто? Или порчу навел?

Шурка. А я за доктором.

Бобка. Мы быстро!

Шурка. Стрелой! Валя и кашлянуть не успеет, а мы уже обратно.

Луша ходит по комнате, поет колыбельную. Шурка возвращается первым. С ним – доктор в уже знакомом нам сером плаще.

Шурка. Вот... Дежурного... Привел...

Один подходит к ящичку с Вале́й-маленьким.

Один. Ах ты хороший! Ку-ку. Ку-ку. Ну что, кричим? Не кричим?

Луша (*испуганно*). Кричим.

Один. Что ж, осмотрим. Руки бы вымыть.

Луша указывает на умывальник. Один тщательно моет руки.

Один. Агу. Агу. Агу. Температура была?

Луша. Была. Какая-то. Должна быть. Не холодный же совсем.

Один. «Какая-то». Вы – молодой современный человек. Комсомолка, небось. А в доме даже градусника нет. Агу. Агу. Спим? Не спим?

Луша. Да спит. Не может же не спать.

Один. Это только говорят: спит как младенец. Боже упаси! Кричат, ворочаются, стонут, ахают, елозят, мечутся, пищат. Вот когда младенец спит тихо, тогда пора забеспокоиться. Он во сне вскрикивает? Булькает? Ахает?

Луша. Булькает и ахает.

Один. Стонет? Пыхтит?

В избу влетает Бобка с полным ведром молока. Влетает, и замирает, при виде Одина.

Бобка. Э...ээ...ээ...

Звуки застревают у него в горле.

Один (*зло передразнивая Бобку*). Э-э-э! Этот тоже у вас больной?

Шурка. Эй, вы чего?

Луша (*оторопев, Одину*). Вы что это безобразничаете? Как вам не стыдно!

Один вынимает из кармана кисет, набивает трубку, закуривает.

Луша. Как ваша фамилия? Ну-ка? Из какой вы больницы? Я в больницу вашу! Я...

Один дует ей табачком в лицо, и Луша замирает с открытым ртом, как будто заморозило ее. Шурка кидается к Луше, трясет ее.

Шурка. Луша! Луша! Ты что?

Бобка, наконец, приходит в себя.

Бобку. Это он! Я его помню! Он в комнате был! В Ленинграде! Он говорил с мишкой! Когда мишка в печку прыгнул!

Один. Тьфу. Ни в одном доме не получишь самого обычного чаю. Что это у нее тут? Малиновый лист? Ладно.

Один тщательно заваривает себе малиновый лист.

Шурка продолжает трясти Лушу, но ничего не происходит, она так и не «отмирает».

Бобка (*подвывает*). Шурка. Шурка-а-а-а....

Один (*Бобке*). Бояться надо. Это не стыдно. Это правильно. Всего боишься — дольше живешь. Неинтересно. Но долго.

Один допивает чай, переворачивает чашку, убеждается, что выпил все до капли. Бахает чашку на стол. Берет стул, с грохотом его разворачивает и садится лицом к Шурке и Бобке, сразу принимая довольно вальяжную позу.

Один. К делу. Но, сначала, обо мне. У меня много имен, но вашим ровесникам, если уж они на меня натываются, я обычно известен как Король Игрушек. Ну, или Ловец Снов. Что? Не нравится? Слишком вычурно? Ну тогда можете звать меня Один. И не надо врать, что вам очень приятно. Вам и не должно быть приятно. А дело у меня к вам, значит, такое. Вы мне — глаз. Он все равно мой. А я вам, если попросите, так и быть — Таню.

Бобка. Врете! Шурка, он врет! И вообще. Глаз не ваш, а мишкин.

Один (*обиженно*). А вот и не вру. Предлагаю сделку. Честную. Безупречную. При полном удовлетворении сторон.

Шурка. Откуда вы знаете, где Таня?

Один кивает на Валю-маленького в кроватке. Валя кричит во сне, беспокойно сучит ножками.

Один. Знаете, что он делает? Ищет своего папу. Валю-большого. В моей, подчеркну, моей! Стране Сновидений. Вы в ней, помните, успели побывать? Таня, кстати, тоже!

Шурка (*неуверенно*). Нам тогда все мерещилось. От голода, холода и потому что мы были одни в квартире. Вот и мерещилось. Мишки бегали, тети Веры оживали. А просто-напросто кружилась голова.

Бобка (*радостно подхватывает*). Вранье это все. Какает он. Валя. Потому и кричит.

Один. Ну, ладно. Я вам тогда, если вы такие неверующие, покажу.

Один тянется к своему медицинскому саквоюжу, долго в нем роется, и, наконец, вытаскивает бубен.

Один. Глаза только закройте.

Бобка. Шурка, не закрывай, я ему не верю.

Шурка. Бобка, давай попробуем!

Бобка. Я не хочу!

Шурка. Бобка, а вдруг там Таня? Соберись!

Один. Готовы?

Бобка. Шурка...

Шурка. Глаза закрой!

Оба зажмуриваются, Один ударяет в бубен. Все исчезает. Есть только темнота. И тени. И звук бубна.

Шурка. Таня! Думай о Тане!

Все вокруг Шурки и Бобки переливается, перетекает, меняется.

Они оказываются в воспоминании. Финский залив. Воды по щиколотку. Две фигуры – мама и папа, перебрасываются мячом

Шурка. Мама! Папа!

Шурка кидается к маме, та оборачивается, но черты у нее смазаны, лицо расплывается.

Шурка. Бобка, я не помню! Я забыл!

Бобка. И я не помню! Я хочу обратно, Шурка!

Силуэты мамы и папы расплываются, чайка нагло кричит голосом Одина.

Шурка. Бобка! Думай о Тане!

Бобка. Мне страшно!

Шурка. Думай о Тане!

Бобка. А Валя-маленький тут как же? Бедный! Как он тут?

Вдруг волны начинают превращаться в еловые ветви.

Шурка (в панике). Бобка! Ты о чем думаешь?

Видно только еловые ветки и силуэты на их фоне. И слышны голоса.

Каплан. Товарищ Бородин, чай-то пить будем?

Бородин. Будем, сейчас все будем, Каплан. Валентин-то наш где?

Чхеидзе (*кричит*). Валька! Иди чай пить!

Бородин. Да не вопи ты! Может, по нужде человек отошел, а мы тут его... Чхеидзе! Ты дрова притащил? Вон дерево в щепки разнесло. Набрал бы ты на растопку, что ли.

Чхеидзе. Городской ты человек, Бородин. Щепка эта сырая больно. Дерево-то живое было.

Бобка. Шурка, мы где?

Шурка (*в ужасе*). Мы зашли не туда! Назад! Это не Танино!

Каплан. Давайте уже, пока затихло.

Чхеидзе. Вот немец гад. Бьет ровно по часам. Может, чаю успеем выпить.

Раздается звук взрыва.

Бородин. Ложись!!!

Шурка. Верните нас! Верните!!!

Шурка и Бобка открывают глаза и оказываются обратно в избе. Они растерянно оглядываются, переводят дух. Они видят, как в своем ящичке сучит ножками Валя-маленький.

Шурка (*потрясенно*). По лесу бежит... За папой. Знает, что папа отошел. Все собрались чаю попить - а он как раз отошел...

Шурка резко оборачивается к Одину.

Шурка. А остальные?

Один делает руками «бдыжь!», изображая взрыв.

Шурка. Но почему?

Один. Война почему? Да по кочану. Зло входит в этот мир. Так было, так есть, так будет. Это ерундовый вопрос. Чтобы войти, нужна дверь. Если есть дверь, ее надо открыть. У зла рук нет. Руки у человека есть. Отопрет он свою дверь или нет — вот это вопрос хороший!

Шурка. Валя-маленький найдет?

Один флегматично пожимает плечами.

Шурка. Хорошо. А Таня?

Один (*разводит руками*). Ничем больше не могу помочь. Вы сами выбрали.

Шурка. Врете! Я туда не хотел. Я совершенно точно помню. Я думал: Таня, Таня, Таня!

Один выразительно кивает в сторону Бобки и поднимается с места.

Один. Придется поверить мне на слово. Так что думайте. Думайте. Только не сильно задумывайтесь. А то пока вы думаете, Таня там... (*нарочито пугает*) У-у-у! Бедная Танечка! Как бы вам не опоздать. Поезд-то уже тронулся. Чух-чух! Ладно, я пошел. Меня больные ждут. Чао-какао.

Прежде, чем Шурка успеет прийти в себя, Один исчезает.

Шурка (*кидается к Бобке, агрессивно*). Бобка, ты чего...

Бобка (*тоже чуть не лезет в драку*). А ничего! (*указывает на Валю-маленького*) Он папу ищет!

Шурка. А мы Таню не ищем?

Бобка. Его папа, по крайней мере, живой!

Шурка готов с кулаками кинуться на Бобку, но тут приходит в себя Луша. Она не понимает, почему стоит посреди комнаты, у нее уходит пару секунд на то, чтобы сориентироваться и она тут же подходит к Вале-маленькому.

Луша. А... Доктор уже ушел? Ну ничего, сейчас мы тебя молочком полечим. Бобка, ты ведь молока принес?

Бобка срывается с места и убегает.

Шурка. Бобка!

Но Шурка видит, что Луше нужна его помощь. Он подходит к ведру с молоком, зачерпывает из него молока в кувшин.

Шурка. Я погрею. Я сейчас...

Сцена 7

Санитарный поезд на стоянке. Снаружи около вагона полковник Емельянов проводит санитаркам инструктаж по стрельбе.

Емельянов. О пуле надо знать главное – что? Рядовая Иванова?

Иванова. Пуля – дура!

Емельянов. Что-о-о?

Иванова. Это не я! Это великий полководец Суворов сказал. Пуля – дура. А штык – молодец.

Девушки хихикают.

Емельянов. Разговорчики в строю!

Девушки выпрямляются, затихают, но кто-то не выдерживает, прыскает и по ряду санитарок снова пробегает смех.

Емельянов. Товарищ Суворов воевал на устаревшем вооружении, суждения его сегодня уже не годятся. Пуля – не дура. Пуля... всегда попадает в эпицентр. Вот перед вами враг.

Емельянов указывает на установленное специально для тренировки пугало из палок и мешков.

Емельянов. Ваша задача – сделать ее эпицентр наиболее поразительным для врага.

Таня (*машинально поправляет*). Поражающим.

Емельянов. Рядовая как тебя там! Новенькая!

В строю хихикают.

*Девушки (шепотом). Впечатляющим... Потрясающим... Удивительным...
Ошеломляющим...*

*Емельянов (рявкает). Смир-на! (тут же смягчает, почти себе под нос). Ох, дети.
(указывает на Таню). Давай, новенькая. Шаг вперед.*

*Емельянов кивает на разложенные винтовки. Таня берет одну. Передергивает затвор.
Вскидывает к плечу.*

Емельянов. Хорошо. Теперь спокойно. Выдохни.

Таня выдыхает. Стреляет в цель. Бам! Бам! Бам! Бам! Бам!

Емельянов (одобрительно). Ишь! Эпицентр...

В это время в вагон заходит Соколова. Что-то шепчет Емельянову.

*Емельянов. Так, личный состав военно-санитарной единицы, слушай сюда. Выделен
грузовой автомобиль для поездки личного состава. Сначала на базу в Ленинград. Там
пробудете несколько часов, а потом в освобожденный нашими войсками
Петергоф. Кру-у-у-гом. К машине. Марш!*

Девушки строем уходят к машине, Таня нагоняет Соколову.

*Таня. Товарищ Соколова. Мне бы всего на часик. Проверить адрес. Квартиру... Вдруг
мои там...*

Соколова внимательно смотрит на Таню.

Соколова. Как приедем в Ленинград, сразу беги.

*Таня не может сдержать порыва и обнимает Соколову. Но тут же смущенно
отстраняется.*

*Соколова. Но к отъезду в Петергоф будь на месте. Мы не развлекаться едем, мешки с
картошкой забирать. Ты мне там нужна, поняла? Не подведи.*

Таня радостно кивает и бежит к грузовику.

Сцена 8

Таня заходит во двор их ленинградского дома. У стены – дворничиха в грязном фартуке поверх пальто. Она макает в ведро серую тряпку, моет стену.

Дворничиха (бормочет). Срут и срут. Гадят и гадят. А я мой.

Таня подходит поближе. Дворничиха оборачивается. В ней теперь сложно узнать Женщину-голубя, она сильно изменилась, но все же это именно она. Таня рефлекторно делает шаг назад. Но дворничиха, кажется, ее не узнает.

Женщина-голубь. Тебе кого?

Таня (указывает на окна). Простите, а кто сейчас живет вон там?

Женщина-голубь. А что?

Таня (осекается). Ничего.

Женщина-голубь. Ну раз ничего, так и вали отсюда.

Таня. Просто думала, раз вы дворничиха, то всех жильцов знаете...

Женщина-голубь (взрывается). Я – дворничиха?! Я?! Да я знаешь кто?! Да я таких, как ты, знаешь сколько?.. Моя это комната! Ясно?!

Таня вежливо кивает.

Таня. Я просто подумала: может, вы знаете, те, кто там жил в блокаду... Где они?

Женщина-голубь. Моя она! И всегда была моя! А что кто-то обманом ее захватил, пока я родственников навещала, так с этим органы еще разберутся. Таких сама знаешь сколько...

Женщина-голубь начинает тереть стену особенно агрессивно.

Таня (уходя). Три сильнее, дусенька.

Женщина-голубь замирает с тряпкой, но Таня уже убежала – не догнать.

Сцена 9

Таня и девушки-санитарки едут в трясущемся грузовике. Таня сидит, сжав руки в кулаки, пальцы царапают изнанку ладоней.

Иванова. Танька. Тань.

Шелехова (*шепотом*) Не трогай ее. Она в город ходила!

Иванова. Тань, твои найдутся обязательно! Ну и что, что по старому адресу нет никого.

Переехали, значит!

Таня не отвечает.

Иванова. Расскажи нам лучше про Петергоф, а? Ты же местная.

Шелехова. Мы туда все равно не развлекаться едем, а мешки с картошкой забирать.

Иванова. Ой, ну тебя! Зануда. Тань, ну расскажи!

Таня. Там скульптуры золотые.

Иванова. Как это, золотые? В человеческий рост? Из чистого золота?

Таня (*сухо*). А что, в Саратове парка нет?

Иванова (*обиженно*). Есть. Но золотом он не уставлен. Все скульптуры гипсовые.

Грузовик сильно трясет, девушек мотаает по всему салону.

Таня. Ну не из чистого золота, конечно. Позолоченные.

Шелехова фыркает.

Таня. Не все, конечно, позолоченные. Другие – белые.

Иванова. Гипсовые? С этого бы и начала. Как у всех. А то золотые...

Таня. Мраморные!

К разговору присоединяется еще одна санитарка.

Колонок. Ой, ну свистишь. У нас в Орске парк тоже есть. Но золота там...

Таня. Сами увидите.

Иванова. Интересно. Может, там и ребята будут.

Колонок. Парни точно будут. Какие-нибудь найдутся. Это же парк.

Иванова. Где парк, там танцы.

Шелехова (*язвительно*) Ага. А мы прямо как на бал! Королевишны.

Иванова. Слушайте! Есть выход! Только если я отпущу руки, меня на очередной колдобине прямо отсюда и выкинет. Так и улечу.

Санитарки (*хором*). Да мы тебя подержим! Не выкинет! Подержим! Не улетишь!

Иванова поднимается, остальные девушки ее держат на колдобинах.

Иванова. Танька, наклони голову сюда.

Иванова начинает показывать на Тане как завивать волосы в экстремальных условиях.

Иванова. Глядите. Сперва крутишь их так. Потом находишь внизу волосок.

Колонок. Один?

Иванова. Ну это я так. Два-три. Тоненько чтобы.

Машину трясет, Таня взвизгивает.

Иванова. Вот так. Тяните его вниз...

Таня. Ты не вырви смотри!

Иванова ...а всю колбаску – вверх.

В результате манипуляций Ивановой, рядом с Таниным лицом возникает красивый витой локон.

Шелехова. Ух ты. Танька, ты прямо как артистка Серова стала.

Колонок. Вещь.

Иванова. Пять минут, и ты в красоте.

Шелехова. На пять минут нас, может, и отпустят. Скажем, в уборную надо. Растрясло мочевого пузыря.

Девушки хихикают.

Колонок заводит песню, остальные подхватывают.

Все (*поют*). «Ночь коротка, спят облака и лежит у меня на ладони незнакомая ваща рука. После тревог спит городок, я услышал мелодию вальса, и сюда заглянул на часок».

Раздается стук из кабины. Девушки продолжают петь. Стук усиливается. Машина останавливается. В кузов заглядывает Соколова.

Соколова. Вы что, не слышите? Стучу вам, стучу. Устроили кошачий концерт. Приехали.

Девушки весело выпрыгивают из грузовика. Замирают. Перед ними открывается вид на Петергоф.

Таня (*потрясенно*). Этого не может быть.

Иванова. Ну и где тут золотые статуи? Фонтаны? Только зубья, вон, какие-то обгорелые.

Колонок весело хлопает Таню по плечу.

Колонок. Насвистела ты нам все, Танька. Про золото-брильянты. А мы и уши развесили.

Таня (*еле сдерживаясь, ломающимся голосом*). Да, напутала я что-то.

Таня отворачивается, чтобы спрятать слезы.

Иванова. Танька, ты чего? Мы ж не обиделись. Не обиделись, девочки?

Шелехова делает большие глаза.

Колонок. Вот тебе и танцы. Ни парка, ни парней. Зря надеялись!

Иванова. А, может, и не зря!

Шелехова. А ты что веселая такая?

Иванова. А я все заранее знаю! Судьба мне такая! Кудри всем верчу, значит, будет у меня кудрявый жених!

Колонок (*прыскает*). Ага. А мой будет брюнет с усиками.

Шелехова (*подхватывает*). А мой шатен. И на гармони играть будет.

Иванова. А у Таньки будет... рыжий! Рыжий-рыжий конопатый убил дедушку лопатой!

Иванова подсакивает к Тане, кладет руку ей на талию, кружит ее в вальсе. Таня пытается сопротивляться, но быстро сдается.

Все (*поют*). После тревог спит городок... Танька, подтягивай!

Таня мычит в такт, слов она не знает.

К девушкам подходит Соколова.

Соколова. Так, барышни, это что еще за танцы? Вы сюда не развлекаться приехали.

Картошка сама себя не унесет. Ну-ка марш! Руки в ноги! Времени всего ничего!

Вечером выезжаем на фронт!

Девушки убегают. Таня замешкивается. Соколова вдруг подмигивает Тане.

Соколова. Хорошо танцуешь. Война закончится – пригодится!

Сцена 10

Следующий день. Вечереет. Шурка сидит рядом с комодом, бережет сон Вали-маленького. Луша возится с бельем.

Луша. Не горячий?

Шурка трогает лоб Вали-маленького.

Шурка. Нет. И не сопит. Просто дышит. Точно на поправку пошел!

Луша успокоено выдыхает.

В сенях раздаётся шум. Это пришел из школы Бобка. Бобка раздевается, заходит в комнату, старается не смотреть на Шурку.

Шурка. Явился. Замечательно.

Бобка делает вид, что не замечает зловецкий Шуркин тон, прохаживается по комнате.

Луша (*сдвигая Бобку со своего пути*). Фу ты! Под ногами так и крутится. Так, тут цветное. А белое где? Опять все в одну кучу? У меня же вода почти закипела.

Шурка встает, ставит две табуретки рядом с кучами белья, жестом указывает на одну из них Бобке.

Шурка. Мы сейчас вдвоем все быстро разберем.

Луша. А я тогда за молоком сбегая!

Луша убегает.

Бобка и Шурка начинают разбирать белье. Руки скрециваются. Стучаются друг о друга. За бельем происходит напряженный разговор.

Шурка. Глаз гони.

Бобка. Глаз — мой.

Шурка. Не твой.

Бобка. Мишка был мой. Значит, глаз мой.

Шурка. Мишку принес я!

Бобка. И мне подарил. Подарочки — не отдарочки.

Шурка. Бобка. Дело же не в этом.

Бобка. А в чем?

Шурка. Если он правду сказал про Таню...

Бобка. Он врун. Он нас ненавидит.

Бобка поднимает наволочку в розах, которую Шурка кинул в белое.

Бобка (*укоризненно*). Ты смотри, куда кидаешь.

Бобка переносит наволочку в цветное.

Шурка. Понимаешь, Бобка. Да пусть он подавится глазом этим. Лишь бы Таню вернул.

Бобка. Я слышал, о чем они говорили. Тогда. В Ленинграде. Мишка и этот.

Шурка. Один.

Бобка. Король игрушек. Он хочет закрыть туда вход. Всем. И нам вместе с игрушками. (*кивает в сторону Вали*). И маленьким. Ему за этим глаз нужен.

Шурка. Но если есть шанс спасти Таню...

Бобка. Валя-маленький еще может папу вывести. Мы сами видели. Снаряд в него не попал. Он там где-то. В лесу. А насчет Тани не известно. Но если мы дадим ему глаз, больше никто никого не спасет.

Шурка. Но ты сам слышал, он сказал «бедная Танечка»...

Бобка (*настаивает*). Если мы дадим ему глаз, это ничего не решит. Война не прекратится. Он ее остановить не может. Люди сами должны.

Шурка. Бобка, вот именно. Сами. Им просто надо разок показать.

Бобка. Что показать?

Шурка. Что время никуда не идет. Оно стоит. Везде и сразу. Тогда они все поймут. И остановятся.

Бобка. Что поймут?

Шурка. Что ты сразу и младенец, и мальчик, и взрослый, и старик.

Бобка. Ну.

Шурка. Просто мы идем и поэтому каждый раз видим только одно. Я вот смотрю на тебя — ты такой большой стал, Бобка. Я тебя не узнаю. Я все равно вижу маленького мальчика.

Бобка (*обиженно*). Я не маленький.

Шурка. А они, которые воют, они смотрят и тоже видят только одно: взрослых.

Бобка. Ну?

Шурка. Запряг, что ли? Ну да ну.

Бобка прыскает. Вытаскивает из кучи белья трусы.

Бобка. Смотри: трусы. И не стыдно им Луше белье с трусами сдавать?

Шурка раздраженно вырывает у Бобки трусы и бросает их в кучу.

Бобка. Куча неправильная.

Шурка. Бобка, им просто надо разок показать друг друга маленькими. Как Валя. С попкой, беспомощными.

Бобка. Немцам? Или нашим?

Шурка. Обоим. В смысле — всем.

Бобка. А то они попок не видели.

Шурка. Я точно тебе говорю! Разве можно выстрелить в Валу маленького? Он такой дурацкий, смешной. Его даже ударить невозможно! Что?

Бобка хохочет. В руках он держит трусы.

Шурка (*рассерженно*). Да хватит уже про эти трусы! На голову их себе надень, если тебе смешно!

Бобка хохочет еще больше.

В дверь заходит Луша с ведром молока.

Луша. Чего веселитесь? Бобка?

Бобка аж валится в кучу белья от хохота. Луша улыбается.

Луша. Шурка? Чего смешно-то?

Бобка. Да Шурка!.. Ах-ха-ха-ха. Попки!

Бобка, хохоча, показывает пальцем на Шурку.

Бобка. Я над ним смеюсь! Добренький. Держите меня.

Шурка (*шокировано*). Ты... Ты чего?

Бобка (*покатывается со смеху*). Маленькими? Ой, не могу... Голенькими?

Луша (*непонимающе*). Кого?

Вдруг Бобка резко перестает смеяться, с ним случается истерика.

Бобка. Таня умерла! Или умрет! Вот прямо сейчас! Или завтра! Понимаешь? Война потому что!

Шурка. Бобка!

Бобка уже не может остановиться.

Бобка. Убивать их надо! Убивать! Убить их! Всех! Тогда войне конец! Понял? Оружие надо! Невиданное! Небывалое! Чтобы убить! Немцев! Всех! Разорвать! На куски! И дядек! И старых! И детей!

Луша со всего размаху отвешивает Бобке пощечину. Становится очень тихо. Бобка хватается рукой за щеку.

Бобка (*Луше*). Ты что? Дура!

Бобка выбегает из избы.

Луша опускается на лавку. Тяжело дышит.

Луша (*Шурке*). Я у райкома проходила. Плакат там, знаешь?

Шурка кивает головой.

Луша. И как обухом меня шарахнуло. Аж в глазах темно стало. Ты его видал ведь? Плакат?

Шурка (*осторожно*). Хороший.

Шурка. Я тоже так думала. Пока у меня Вальки не было. Я ведь и за Вальку большого обрадовалась. Мой-то, мол, герой, мужик, на фронт сразу ушел. (*оборачивается, кивает на комод*). А теперь вот лежит. Мужичок. И все мне теперь другое. А та, значит, родина. Мать. Напал бы если на меня кто. Допустим. Я бы сказала им: рвите меня, душийте, на куски режьте. Только Валу, сыночка, не трогайте. Вот так, Шурка, оно,

когда ты мать. Я бы не сказала: иди, Валюша, ты, мол, это, умри — а я буду жить. Ни одна мать такое не скажет. Не подумает даже. Ей в голову это не придет. И того. Стою перед плакатом. Как обухом меня. Мысли так и полезли. Какая ж это родина? Что это за родина такая? Что это за мать такая? Кто плакат этот нарисовал? Я стояла. И мне хотелось крикнуть. Сорвать этот плакат. Смять его. На кусочки разорвать. В рожу бросить.

Шурка. Кому?

Луша. Не знаю.

Луша вздыхает. Вытирает лицо косынкой.

Луша. Запуталась я. От усталости, наверное.

Луша обнимает Шурку, хлопает его по руке.

Луша. Наговорила я тебе тут глупостей. Не сболтни, смотри, никому. Плохая я комсомолка, вот что. Мне надо пойти и сказать: исключите меня. Пока не распутаюсь. Пока снова у меня в голове все ясно не станет.

Луша поднимается с лавки.

Луша. Ты есть-то хочешь? Сейчас каши сварим.

Сцена 11

Бобка и Шурка сидят за столом. Не смотрят друг на друга. Едят в тягостном молчании.

Вдруг в избу врывается Луша, на лице улыбка до ушей.

Луша. Пляшите! Ура!

Шурка вскакивает. У Бобки из рук падает ложка.

Бобка. Письмо? Валя-большой?

Шурка. Победа?

В избу заходит дядя Яша.

Луша. Пляшите...

При этих словах лицо у Яши чуть дергается. У дяди Яши больше нет одной ноги. Под мышкой у него костыль. Луша запинаясь, краснеет.

Шурка срывается с места, летит к дяде Яше, впечатывается в него со всей силой.

Дядя Яша смотрит на Бобку, глядя Шурку по голове.

Дядя Яша. Вот. Здорово, бойцы.

Бобка так и сидит, не в силах сдвинуться с места.

Дядя Яша. Собирайтесь.

Луша. Где ж только вас положить? Полон дом. Ну да придумаем!

Луша начинает суетиться, берет на руки Валью-маленького.

Дядя Яша. А не надо меня куда класть.

Луша (*кивает с уважением*). Солдат. На полу, товарищ, поспите?

Дядя Яша. На полу товарищ поспать может. А только мы сегодня же с эшеленом все и поедем.

Луша (*замирает*). Как сегодня?

Дядя Яша. Да мне и рассиживаться-то, собственно, некогда. На крыльце девочка ждет.

Шурка (*потрясенно шепчет*). Таня...

Бобка еле дышит.

Луша. Так зовите же в дом! Всех накормим, всех положим. Придумаем!

Дядя Яша. Стесняется она.

Бобка (*шепотом*). Танька?

Луша (*мальчишески*). Чего расселись, как на именинах? Там сестра ваша, а вы сидите — глазами хлопаете.

Дядя Яша (*помятым голосом*). Идите, идите.

Шурка. Таня...

Бобка (*вопит*). Таня!!! Танька вернулась!!!

Бобка срывается с места, бежит на крыльцо. Шурка за ним.

Дядя Яша открывает рот, как рыба, но не может ничего сказать.

Мальчики возвращаются через минуту. Молча. За ними идет маленькая девочка с косичками. Она сжимает в руках грязную страшную тряпичную куклу.

Дядя Яша. Вот.

Бобка опять начинает смеяться.

Бобка (*хохочет*). Это ж не Таня!

Шурка (*еле выдавливает из себя*). Девочка, ты кто?

Девочка молчит и теребит в руках куклу.

Дядя Яша. Это Сара. Сара не говорит. Она теперь вам сестра.

Повисает страшная пауза.

Дядя Яша (*неловко улыбается*). Все едем в Ленинград. Ура.

Бобка (*орет*). Не поеду! Отстаньте! Не поеду!

Бобка кидается к Луше, вцепляется в нее клещом – в юбку, в кофту, прячется в Луше, как маленький.

Луша обнимает его, гладит, пытается успокоить.

Луша. Ты что? Ну ты что?

Бобка (*рыдает*). Никуда я не поеду! Не могу больше любить заново. Не отдавай меня!
Не отдавай!

Шурка. Бобка!

Бобка выбирается из Лушиной юбки , подсакивает к Шурке.

Бобка. Не могу больше. Я устал. Я не хочу решать!

Бобка лезет в карман, вытаскивает мишкин глаз, швыряет его Шурке в лицо.

Бобка. Этого не было! Ничего не было! Мишки не было! Волшебства не было! Мамы не было! Папы не было! Тани не было!

Бобка выбегает из избы. Шурка молча поднимает мишкин глаз и кладет его себе в карман.

Сцена 12

Санитарный поезд на стоянке. Таня заходит в вагон, там одна Иванова возится с прической.

Таня. А где все?

Иванова. Колонок в операционной. А Шелехова убежала щипцы греть. Будем кудри на горячее вить. Раз уж стоим. Такой шанс!

Таня. А ты?

Иванова берет в рот шпильки.

Иванова. Я пока кок взбиваю. Сядь. Тебя тоже навьем.

Таня. Не, я погулять хочу. Пошли со мной?

Иванова (*с полным ртом, мычит отрицательно*).М-м.

Таня. Не надоело в четырех стенах?

Иванова. М-м.

Таня идет в тамбур. Там курят Соколова и Емельянов.

Таня. Товарищ Соколова! Товарищ Емельянов! Разрешите обратиться!

Соколова поднимает брови – мол-обращайся.

Таня. Пройтись. Посмотреть. Подышать. Разрешите? Пока стоим.

Емельянов. Ну сходи, пройдишь, подыши.

Соколова. Только от поезда не отходи. Как закончим, сразу мой операционную. Ясно?

Таня (*счастливо*). Есть!

Таня выходит на лесную поляну. На ней полным-полно черники. Таня снимает гимнастерку, завязывает ее узлом, делает из нее сумку. Набирает полную сумку черники.

С самодельной сумкой в руках Таня возвращается к поезду. Заходит в вагон.

Таня. Девчонки, я нам ягод набрала!

Таня осекается. Она видит Соколову. Иванову. Колонок. Шелехову. Полковника Емельянова. Все лежат в разных позах с простреленными головами. Таня молниеносно кидается к стене, берет одну из стоящих там в ряд винтовок – их никто даже не успел взять. Сжимая винтовку, не дыша, Таня заглядывает в щель между оконной рамой и занавеской.

Таня. Шестеро. Нет, восемь. Я пришла с другой стороны состава. Они не знают, что я здесь. Поганые ягоды.

У Тани громко бьется сердце.

Таня. Ягоды спасли мне жизнь. Нет. Ягоды дали мне выбор. Они не знают, что я здесь. Но можно сказать иначе: вот именно! Они – не знают. А я – здесь. Дальность боя винтовки Мосина увеличивается, если есть оптика. Оптики нет. Остается быстрота. Точность и быстрота. Немцев дюжина. А патронов – всего три. Ну что ж, всем не угодишь.

Таня начинает мурлыкать песню.

Таня. Ночь коротка-а-а-а, спят облака-а-а-а.

Таня опускает окно.

Таня. И лежит у меня на ладо-о-о-они...

Таня упирает приклад в плечо, склоняет голову, прицеливается.

Таня (*спокойно*). Незнакомая ваша рука.

Таня стреляет. Раз, два, три..

Наступает тишина.

Ее разрывает взвившийся в воздух рой железных пчел. Время как будто замедляется.

Пчелы-пули приближаются, вибрируя и жужжжа.

Таня поднимается им навстречу.

Таня. И лежит у меня на ладони...

И девичий хор подхватывает: «...Незнакомая ваша рука».

Когда пчелы, кажется, уже вот-вот пронзят Таню насквозь, время останавливается совсем.

Конец второго действия

Действие 3. Победа

Сцена 1

Дядя Яша и Галя на крыльце дачного дома в Комарово.

Галя. Яша, может, я зря сюда...

Дядя Яша. Глупости. Зачем в пыльном Ленинграде торчать? Лето. Дача. Комарово. Чем же плохо.

Галя. А мальчики что же подумают...

Дядя Яша. А что? Соседка по коммуналке. А теперь соседка по даче. Они тебя знают. Тем, более, скрипка.

Галя. Профессор Берестов сказал: хорошо. Положительная динамика. Сначала заиграла. Потом заговорит. Может быть. Ведь может такое быть! Если динамика положительная.

Дядя Яша. Галя... Спасибо, что ты так. К Саре. Что профессору ее показала.

Галя. У нее талант.

Дядя Яша. Ты совсем не должна...

Галя. Мне же в удовольствие с ней заниматься. Я сама с начала войны скрипку в руки не брала. А теперь, когда все позади... Это как заново влюбиться.

Галя краснеет, дядя Яша смущенно прокашливается.

Дядя Яша. Я вот все думаю, может не надо мне с ними так. Не жестоко?

Галя (*неуверенно*). Может... получится еще все наладить? Эволюционным путем как-нибудь? А не так сразу...

Дядя Яша. Нет, надо. Лучше острая короткая боль и выздоровление, чем медленная гангрена. Гниет, гниет, пока не убьет. Знаешь, Галя я очень хорошо этого хирурга помню.

Дядя Яша кивает на свою культю.

Дядя Яша. Веселый такой. Сильный. Румяный. Как мясник. Он меня убеждал – «Чик – и всё». Там нога-то уже того была. Без шансов. А мне вот хотелось его за горло схватить. И сжимать, пока глаза не вылезут. А оказалось, он прав был. Лучше стало. Жизнь – всегда лучше.

Галя робко гладит дядю Яшу по руке, и тут же отдергивает свою руку.

Галя. Ты правильно все решил.

Дядя Яша (*поднимаясь*). Да. Пусть знают. (*громко*). Шурка, Бобка, Сара, собирайтесь! Поедете со мной в город.

Сцена 2

Бобка, Шурка, дядя Яша и Сара в трамвае.

Бобка залез с ногами на лавку, вцепился руками в спинку, грязные подошвы его ботинок торчат в проход между лавками. Бобка прилип к оконному стеклу.

Бобка. Двадцать один!

Шурка. Ты какие машины считаешь? Черные?

Бобка. А вот и не скажу. Двадцать два!

Шурка. Или те, в которых военные едут?

Дядя Яша. Или с четными номерами?

Бобка. А вы угадайте! Двадцать три!

Сара сидит на сидении молча, крепко сжимает в руках замызганную тряпичную куклу. Трамвай останавливается.

Бобка. Двадцать четыре!

В трамвай заходит женщина с девочкой. У девочки в руках роскошная фарфоровая кукла. На женщине шелковые чулки, меховые сапожки, на шее роскошное манто из черно-бурой лисицы.

Женщина (*Бобке*). Мальчик, сядь прилично! Не вертись! Ты же так испачкаешь кого-нибудь.

Дядя Яша хмыкает. Женщина с девочкой плюхаются на сидение рядом.

Женщина (*дочери, грубо*). Сядь!

Бобка. Двадцать пять!

Женщина (*Бобке*). Мальчик, слышал, что я сказала?

Шурка (*женщине*). Вам что, лавок мало? Отсыдьте, если мешает.

Бобка демонстративно разворачивается и вытягивает ноги в длину.

Дядя Яша усмехается.

Женщина возмущенно хмыкает. Ловит взгляд дяди Яши – тот смотрит на фарфоровую куклу.

Женщина. Что вы так смотрите?

Яша. Я на вас не смотрю. Я на куклу. Очень красивая. Трофейная?

Женщина краснеет, отворачивается к окну.

Дядя Яша (детям). Наша остановка – следующая.

Женщина. Слава богу.

Бобка (безмятежно). А Бога нет, гражданочка.

Трамвай останавливается. Дети и дядя Яша выходят.

Дядя Яша (Сара). Сегодня же купим тебе новую куклу. Самую лучшую. Только дела закончим, и сразу купим. Хочешь?

Сара мотает головой, испуганно прижимает старую тряпичную куклу к себе.

Шурка. Какие еще дела? Зачем ты нас всех куда-то тащишь?

Дядя Яша. Так надо. Идем.

Дядя Яша и дети уходят.

Сцена 3

Шурка, Бобка, Сара и дядя Яша стоят в очереди в военкомате. Вокруг серые, нервные люди. Бобке скучно. Он начинает перешептываться с Шуркой.

Бобка. Шурка. Мне вот и пить и писать хочется. Одновременно. Хотя странно, да? Как это может быть одновременно? Либо воды в организме не хватает, либо ее слишком много, нет? Ты в туалет случайно не хочешь?

Шурка. Не хочу.

Бобка. Вообще, это неправильная какая-то очередь. Несправедливая. Очередь же должна не просто так строиться, а по справедливости, кому нужнее. Правильно надо бы так – первым должен стоять дядя Яша, ему стоять труднее всех. Потом дед с палкой. Потом вот тетенька со спицами. И дядька с книжкой после всех, он все равно читает, ему не трудно.

Шурка. Бобка, замолкни.

Бобка вертится, смотрит на дядю Яшу. Тот вытирает со лба пот.

Бобка. Ты чего?

Дядя Яша. Ничего.

Открывается дверь кабинета, перед которым толпится очередь. Высовывается тетка. Оглядывает очередь. Все подаются вперед. Тетка указывает на дядю Яшу.

Тетка. Вы, вы.

Дядя Яша растерянно оглядывает детей, делает шаг вперед.

Тетка. Проходите. Готово.

Дядя Яша (детям). Стойте здесь.

Очередь (ропцет). «Сама стою уже не знаю сколько!» «Мне тоже тяжело!» «Я тоже имею право!» (кто-то возражает). «Граждане, инвалид же! Имейте совесть».

Бобка (Шурке). Ура! Значит, нам повезло впереди очереди. Как хорошо!

Люди странно оглядываются на Бобку.

Дядя Яша выходит из кабинета, сжимает в руках две бумажки.

Дядя Яша в ступоре смотрит на бумажки. Шурка вырывает их у него. Смотрит.

Тожже впадает в ступор.

Кто-то из очереди. Дать вам валерьянки?

Бобка. Что там? Что там?

Бобка лезет в бумажки, которые держит Шурка.

Бобка (деловито). Умерли? И тетя Вера? Точно? Таня точно умерла?

Дядя Яша не в силах выдать из себя ни слова. Шурка тоже молчит.

Бобка (неестественно бодро, очереди). Ерунда! Война. С кем не бывает.

Очередь ахает.

Кто-то из очереди. Не видите, что ли, у ребенка шок.

Дядя Яша сгребает детей в охапку и тащит их на улицу. Шурка кидается на дядю Яшу с кулаками. Тот дает отпор.

Дядя Яша. Ты что?

Шурка. Отличный план!

Дядя Яша. Ты что несешь?

Шурка. Просто конфетка!

Бобка подскакивает к Шурке.

Бобка (кричит). Прекрати! Они умерли! А мы живы. Пойми уже, наконец! Точка!

Шурка. А ты не лезь! Предатель! Ты Сару сестрой называешь!

Дядя Яша (совсем разъяренно). Шурка!

Шурка швыряет дяде Яше в лицо бумажки.

Шурка. На. Теперь бумажка есть. Можешь снова жениться. Что, думал, мы ничего не видим? Ничего не понимаем? Ты же для этого это все устроил. Вот и держи!

Шурка убегает. Дядя Яша дрожащей рукой пытается засунуть оба свидетельства о смерти в карман, но все время попадает мимо. Бобка подходит и помогает ему положить бумаги в карман. Дядя Яша ковыляет к трамвайной остановке. Бобка и Сара идут за ним.

Сцена 4

Шурка прибегает на рынок. Становится рядом с безногим и безруким инвалидом на каталке - Кирюхой.

Шурка. Кирюха! Привет! Помнишь меня?

Кирюха. Привет, шкет.

Шурка. Я не шкет. Я Шурка.

Кирюха. У меня ноги с руками оторвало, а не память отшибло. Чего пришел, шкет?

Шурка. Да так. Поговорить.

Кирюха. А дружбаны тебе на что?

Шурка. Не с кем.

Кирюха начинает свою обычную работу.

Кирюха (*выкрикивает*). Иглы. Для примуса. Вечные иглы!

Люди идут мимо. Ничего не покупают.

Кирюха цыкает, кивает себе на карман на груди. Шурка выуживает оттуда папиросу, зажигает, раскуривает, сует ее Кирюхе в рот.

Стоящая рядом торговка решает прокомментировать.

Торговка 1. Ох, мальчик. Ты бы осторожнее. Такой народ. С войны вернулись.

Некоторые совсем...

К ней тут же присоединяется вторая торговка.

Торговка 2. А вы не осуждайте раньше времени!

Торговка 1. Да я и не осуждаю. Тут жалеть надо. На всех сердца не хватит.

Торговка 2. Ужас. Я вот на Каменноостровском видела в очереди. Два бывших танкиста резаться начали. Ножами. Молча совершенно.

Кирюха молча откатывается подальше от торговков, Шурка идет за ним.

Кирюха. Тебя мать не заругает, что ты на рынке толчешься?

Шурка. Нет матери.

Кирюха (*без энтузиазма*). Берём. Иглы вечные. Ленинградская артель.

Никто у него ничего не покупает.

Кирюха. Ну папаша.

Шурка. Чей?

Кирюха. Ну твой.

Шурка качает головой. Кирюха понимающе кивает.

Шурка. Слушай, да кто у тебя так купит?

Шурка хватает иглы, начинает лезть к прохожим, совать им иглы прямо к носу, кричать в лица.

Шурка. Вечные иглы! Лучшие в мире! Передовая артель! Берите! Инвалиды трудились! А вы мимо идете! Берите! Что ж вы не берете?

Кирюха подъезжает к нему сзади, толкает в лодыжку. Шурка останавливается. Кирюха протягивает ему единственную руку.

Кирюха. Я — сам.

Шурка краснеет, отдает ему иглы.

Кирюха. Не цепляй их.

Шурка. Что?

Кирюха. Помнишь, как мы познакомились? Я девушек прохожих цеплял. Ругался. Одной чулки сигаретой прожег. До дырки. А ты сказал, что зря. Помнишь?

Шурка. Ну, помню.

Кирюха. Я так злился на них. Красивых. Счастливых. Хотел пойти с ними вместе. Под руку. Например, в кино. Или на танцы. Или на лодке покататься. А ни под руку, ни пойти. Пробегают мимо. Ноги эти. В чулках. Не смотрят. Не видят. Слишком быстро бегут. Спешат жить. Нравиться. Куда мне угнаться. На тачке на этой. Да с одной рукой. Вот я и задираю их. Хотел, чтобы они остановились. Увидели меня. Гляньте! Вот он я. Я вот думал: пусть хоть одна придёт, полюбит меня такого. Всю мою жизнь наладит.

Шурка. Кирюха...

Кирюха. А потом допёрло.

Кирюха снизу вверх смотрит на Шурку.

Кирюха. Не цепляй их. Не помогут. Твою житуху за тебя никто не проживёт. Поганую или нет. Только ты сам.

Шурка. Кирюха, как ты думаешь, в военкомате могут ошибаться?

Кирюха. Ну.

Шурка. Баранки гну.

Кирюха. Тоже люди ведь. В военкомате. Ошибаются.

Шурка. Ладно. Пойду.

Кирюха. Слышь, Шурка. Только ты сам, запомнил? Заглядывай!

Шурка идет к Неве. Встает у парапета набережной. Вытаскивает из кармана мишкин глаз. Смотрит сквозь него на солнце.

Шурка (как будто пытаясь убедить сам себя). Кирюха прав. Я и сам это понял. Не так понял, чтобы сказать словами. Но знал. В военкомате могут и не ошибаться. Ее больше нет. А мне надо жить свою жизнь самому. (глазу). Прости меня, Таня. Пожалуйста.

Шурка замахивается, выбрасывает глаз в реку и быстро уходит.

Сцена 5

Дача в Комарово. Дядя Яша и Галя – на веранде. Галя накрывает на стол.

Галя. Он успокоится. Придет в себя. Он еще ребенок.

Дядя Яша. Подросток.

Галя. Ребенок. Так лучше.

Дядя Яша (эхом). Так лучше.

Сара начинает играть на скрипке в саду. Над дачей разлетается грустная мелодия. Все как будто замирает.

Во дворе раздается стук. Дядя Яша и Галя смотрят во двор с веранды. Это привидение погибшего Галиного мужа Алеши в военной форме колет дрова.

Дядя Яша. Странное словечко — привидение. Среднего рода. Оно. Почему же оно, когда — он.

Галя (еле слышно). Алеша. Ну зачем ты это?

На парапет веранды садится кукушка.

Дядя Яша (еле слышно). И Вера. Тоже. Прилетела.

Кукушка начинает куковать.

Галя. Да я справлюсь сама... Алёша. Справляюсь... да хорошо живём... Алёша. Сносно живём. Не хуже других.

Кукушка кукует все громче. Дядя Яша подходит. Гладит ее по перьям.

Дядя Яша. Что бы мы ни делали, как ни старались... Не получится. С нами — они. Между нами.

Раздается громкий стук во входную дверь. Сара перестает играть. Галя и дядя Яша как будто приходят в себя и выходят из ступора, насланного призраками прошлого.

Раздается детский голос.

Валя-маленький. Мама, магазин закрыт?

Луша. Валюш, так это ж не магазин. Это дом такой. Так тут у людей принято. Чтобы окна большие.

Дядя Яша. Бобка, Шурка, сюда! Луша приехала!

Дядя Яша хватает свой костыль, прыгает к двери открывать. Раздается громкое мальчишеское «Ура!»

На веранду заходит Луша, на ней с двух сторон висят Шурка и Бобка, за ней идет подросший Валя-маленький.

Луша (смеется). Да погодите вы! Совсем с ног свалите.

Дядя Яша (Вале). Валя, какой ты большой стал. Не узнать. Ну и ну.

Валя (деловито). Вы кто?

Дядя Яша. И говоришь уже! Ну дела! Ты меня не помнишь? Дядя Яша!

Дядя Яша протягивает Вале-маленькому руку, тот крайне серьезно ее жмет.

Галя неловко сует Луше руку, потом сразу ее обнимает, хватая баулы.

Галя. С дороги... скорее.. ужинать... умыться... отдохнуть...я постелила... покажу...

Шурка садится на корточки перед Валею.

Шурка (смеется от счастья).Валя! Валя-маленький!

Валя (сурово) Я уже большой.

Дядя Яша. Я вот что предлагаю. Пусть Луша с Валею спят в комнате. Ты, Галя, на веранде. С Сарой...

Дядя Яша умолкает, задумчиво скребет подбородок.

Луша. Нет! Главное, чтобы мы вас не стеснили. Давайте так? Я во дворе. Галя с Яшей в комнате...

Галя и дядя Яша тут же на нее шикают, Луша не совсем понимает, почему.

Бобка. А что если мы с Шуркой и Валею ляжем на кухне...

Шурка. Ну нет! Валя, вон, уже носом клюет. А я так рано ложиться не хочу.

Галя. К тому же мы еще не пили чай.

Яша. Это напоминает задачу про волка, козла и капусту.

Все начинают галдеть разом.

Галя. Я всех расположу. Не волнуйтесь! Сара будет спать со мной. Луша на кухне. Яша на веранде. А мальчишки втроем в комнате. Бобка, Шурка, раскатайте матрасы!

Взрослые пьют чай. Валя-маленький играет. Сара сидит в уголке со своей куклой. Бобка и Шурка раскатывают матрасы. Наконец, все укладываются спать.

Валя-маленький тут же засыпает. Бобка и Шурка ворочаются. В комнату заходит Луша. Поправляет одеяло на Вале, целует его. Распрямляется, немножко слушает тишину.

Луша. Ты чего, Шурка? Не спишь?

Шурка. Бобка тоже не спит.

Бобка лягает Шурку под одеялом.

Бобка. Я и сам сказать могу.

Луша подходит к их матрасу, опускается на колени.

Бобка. Ты что! Что я, маленький?

Луша обнимает Бобку, гладит его по голове.

Луша. Большой, конечно. Смотри какой. Взрослый.

Второй рукой Луша гладит по голове Шурку.

Луша. Пока никто не видит, можно маленьким побыть. Чуть-чуть.

Луша встает.

Луша. Спокойной ночи.

Шурка (*ломающимся голосом*). Спокойной ночи.

Луша уходит.

Бобка. Хорошо мелким. Все тебя любят. Нянчатся. Сю-сю, пу-сю.

Мальчики молчат.

Шурка. Знаешь, ты всегда немного мелкий, когда у тебя есть мама. Вот что. Даже если тебе сто лет.

Бобка (*зло*). Мамы так долго не живут. Научный факт.

Валя (*тревожно*). Как это?

Шурка (*нарочито строго*). Это кто там у нас не спит и подслушивает? Ну-ка живо спать.

Валя. Почему не живут?

Шурка под одеялом двигает Бобке по ребрам.

Шурка. Спасибо. Большое.

Бобка (*шипит*). Ты сам разорался.

Шурка (*нарочито громко*). Много ты знаешь, Бобка. Наука уже много до чего дошла. В прошлом, может быть, и нет. Не жили. При царизме. Или при капитализме. Но советские мамы, конечно, давно уже больше ста живут.

Валя. А сколько?

Шурка. Тысячу. Научный факт.

Валя ахает.

Валя. Тысячу??

Шурка. Все, кончай дебаты! Спать!

Все замолкают. Скоро раздаётся посапывание Вали.

Бобка (*шепотом, фыркает*). Тысячу. Трепло.

Шурка. Сам трепло! Совсем уже? Мелкому такое говорить.

Бобка. А что я сказал? Это правда.

Шурка. Соображать надо! Он же мелкий!

Бобка. Я просто не вру, как некоторые.

Шурка. Когда я тебе врал?

Бобка. Сам знаешь. Ты ему тогда поверил. Одиному. Что Таню можно... И хотел, чтобы я тоже поверил. Чтобы я враньем этим жил.

Шурка. Я глаз выкинул. Так что не надо тут. Про вранье. Понял?

Шурка отворачивается к стене, накрывается с головой одеялом. Бобка хочет, было, что-то сказать, но решает, что лучше не надо, и отворачивается в другую сторону.

Сцена 6

Следующий день. Луша стоит в дачном саду. Она закрыла глаза, подняла лицо к солнцу. Загорает. Сзади к ней подходит Шурка. Прокашливается, чтобы не испугать ее внезапным появлением.

Шурка. Я понял. Вы его больше не ждёте.

Шурка открывает глаза, поворачивается.

Шурка. Иначе ты бы с Валею к нам не приехала. Вы бы ждали его дома. Валею-большого.

Луша отворачивается. Шурка тут же ломается.

Шурка. Луш, прости. Я дурак. Я дурак.

Шурка делает к ней шаг, но Луша резко оборачивается.

Луша. Огромный какой ты стал, Шурка. С меня почти. Посадили Валею большого.

Шурка. К..как?

Луша. Дезертир, мол.

Шурка. Но...

Луша. Изменник родины.

Шурка. Ведь...

Луша. Все ребята погибли. А он, мол, почему не погиб?

Шурка. Не погиб? Но он же пропал... Он же без вести... Это точно?

Луша (*спокойно*). Точно. Мой — не дезертир. Не трус. Он — не мог. Я хлопотать приехала. Вот так. Теперь знаешь.

Луша уходит в дом.

Шурка (*потрясенно*). Значит, нашел... Значит, вывел!!!

Сцена 7

Утро. Взрослые носятся по даче в попытках найти Сарину куклу. Сара в слезах молча терзает скрипку – диссонансные, отрывочные взрыды инструмента заменяют ей настоящий рев.

Дядя Яша. Не волнуйся! Ничего просто так не пропадает.

Галя. Сарочка, может ты ее где-то забыла?

Сара яростно мотает головой.

Луша. У нас в деревне знаешь, как говорят? Домовой-домовой, поиграй и отдай! Вот, видишь, я ему молочка в блюдечко налью...

Яша. Луша! Ну что ты...

Луша. А вот помогает, и все тут! (*Сара*) Вот увидишь, глазом моргнуть не успеешь, и найдется твоя кукла!

Шурка тоже делает вид, что ищет куклу. Когда он оказывается на достаточном расстоянии от взрослых, его с наскоку загоняет в угол Бобка. Бобка с силой толкает Шурку в плечо.

Шурка. Эй. Ты чего?

Бобка. Куклу Сарину не видел?

Шурка делает вид, что не слышит Бобку.

Бобка (*обозленно*). Ты что, пыльным мешком сегодня стукнутый?

Шурка. Отвали.

Бобка. Повторяю: куклу Сарину не видел?

Шурка. Не видел.

Бобка. Везде обыскались.

Шурка. Да не видел!

Бобка. Уверен?

Шурка. Что пристал? Не брал я! Сам ты пыльным мешком стукнутый.

Шурка демонстративно выворачивает карманы.

Бобка. А за поясом что?

Шурка. А ты что — милиционер?

Бобка кидается к Шурке. После короткой драки ему удается вытащить у Шурки из-за пояса штанов куклу.

Бобка (*яростным шепотом*). Вор!

Шурка вцепляется в куклу.

Шурка. Гони обратно.

Бобка (*шипит*). Все взрослым расскажу.

Шурка резко отпускает куклу, Бобка отлетает к стене.

Шурка. Валяй. Дурак!

Бобка. А ты не дурак? Не видишь, как она плачет?

Шурка. Валя-большой жив.

Бобка (*потрясенно*). Врешь!

Шурка. Он в лагере. Как дезертир. Мне Луша сказала. Валя-маленький его вывел. Оттуда.

Бобка. Из Страны Сновидений...Значит...

Шурка. Значит, Один не наврал. Если Таня там...

Бобка (*возбужденно*). Значит, надо... Надо идти... Надо глаз ему опять...

Шурка. Я же тебе сказал. Выкинул я глаз.

Бобка. Как выкинул, так и достанешь!

Шурка. Я в Неву выкинул.

Повисает тяжелая пауза.

Бобка. Ты видел, как он утонул? Своими глазами? Это железно?

Шурка. Бетонно.

Бобка. Не смешно!

Еще одна пауза.

Бобка (*поднимая куклу*). Ты что, с куклой туда хотел?

Шурка. Ну а как еще. (*зло*) Или у тебя, может, есть варианты? Предложения? Так ты предлагай!

Братья опять замолкают.

Бобка. Так не получится. Мишка ведь мой был. А кукла — Сарина. А ты без спросу взял. Она тебя не проведет.

Шурка от бессилия пинает ногой стену.

Галя. Шурка! Бобка! Вы куда там пропали?

Бобка (*Шурке*). В саду за домом. Вечером. Когда все лягут. (*громко*) Сара! Нашлась твоя кукла!

Бобка идет на веранду, Сара кидается ему навстречу, выхватывает куклу, прижимает ее к себе. Потом робко, стесняясь, протягивает руку Бобке. Тот крепко обнимает ее как старший брат.

Бобка. Ну вот, а ты расстроилась. Вообще, я думаю, это Лушино молоко помогло. Мне ее, наверное, домовой прямо под руку подсунул. Ну что? Завтракать пойдем?

Сара улыбается, кивает. Бобка берет ее за руку и ведет внутрь дома.

Сцена 8

Вечер. Сад. Шурка стоит и ждет Бобку. Нервно переминается с ноги на ногу. Громко стрекочут сверчки. Появляется Бобка, он ведет за руку Сару. Повисает молчание.

Бобка (*Шурке*). Ты ничего сказать не хочешь?

Шурка. Сара, прости меня. За то, что я взял куклу. И за то, что...

Шурка замолкает. Бобка делает нетерпеливый жест. Сара сжимает в кулачке куклу, смотрит на Шурку исподлобья.

Шурка. И за то, что я не могу называть тебя сестрой. Пока что. Но я буду стараться. Я обещаю. Особенно, если у нас получится найти Таню.

Бобка (*Саре*). Ты нам очень поможешь. Это совсем ненадолго. Шурка обязательно вернет куклу. Я клянусь.

Шурка. И я.

Сара разжимает кулачок и протягивает Шурке куклу. Ничего не происходит.

Бобка. Сара, это – твоя кукла. Шурку она не слушает. Попроси ее. Пожалуйста!

Сара секунду сомневается, потом бежит на веранду, возвращается со скрипкой.

Бобка. Всех перебудим...

Шурка. Ничего.

Сара начинает играть. Тихо-тихо. Кукла оживает и протягивает Шурке уродливую тряпичную культю. Шурка хватается за нее, и тут же переносится в густой темный лес.

Сцена 9

Шурка, держа куклу за руку, замирает на опушке. Он видит немца Франца в грязной окровавленной военной форме, на карачках он тащит Сару. Франц напевает немецкую песенку.

Франц. Ты там как? Ты это... Не держи меня так туго за шею. А то я петь не могу.

Сара немного ослабляет хватку.

Франц. Молодец. (*запевает*). Meine kleine Katze, Die ist heute froh... Meine kleine Katze, Sitzt heut auf dem Po...

Сара (*Францу на ухо*). Пить.

Франц. Пить. Ага. Пить. Сейчас. Сообразим.

Франц опускает Сару на землю.

Франц. Постой здесь. Вот здесь, на пеньке посиди. Что-нибудь соображу. Любишь берёзовый сок?

Сара смотрит на Франца внимательно.

Франц (*повторяет, медленно*). Берёзовый сок... Любишь?..

Показывает жестом на березу, потом изображает «пить». Сара кивает. Франц достает нож. Сара вздрагивает. Франц делает успокаивающий жест рукой.

Франц. Березовый сок.

Франц возит лезвием ножа по коре березы.

Франц. Знаешь, это очень вкусно. Берёзовый сок. На вид — как вода. Мы с мальчишками бегали в рощу сок воровать. Надрезали, жестянки подставляли, потом забирали. Всё ночью. Лесничий графский, господин Шминке, сказал: кого замечу, солью в задницу выстрелю. Мало не покажется. Солью! А сладкий какой! (*повторяет медленнее*). Сладкий. Но на вид – как вода.

Сара подходит к березе, опасливо слизывает сок с коры. Улыбается. Раздается автоматная очередь. Франц дергается, быстро закидывает Сару себе на спину.

Франц. Скорей. Полезай. Потом попьём.

Франц выбегает к грязной дороге. Опускает Сару на землю.

Франц. Слушай. Здесь жди. Русские где-то совсем рядом. Только ты это... Вот что... Главное, не говори. Поняла? Ни слова! Вдруг тебя не русские первыми найдут...

Франц прикладывает палец к губам.

Франц. Ни слова! Просто никому, и всё! Поняла? А то смерть.

Сара смотрит на Франца. Тот берет ее за плечи, трясет.

Франц. Ты поняла?

Сара. Я к маме хочу.

Франц. Ох, боже ты мой... Я что тебе говорю! Ни слова! Ни одного.

Сара (*упрямо*). Я хочу к маме.

Франц беспомощно взмахивает руками. Потом у него появляется идея – он вытаскивает из кармана носовой платок. Наклоняется, загребаёт с земли всякого – саму землю, камешки, пепел, веточки. Суёт в середину платка, завязывает.

Сара смотрит на него завороженно. Франц достает спичку, поджигает, задует. Горелым кончиком малюет на ткани глаза, нос, рот.

Франц (*пищит тонким голосом за куклу*). Я твоя мама. Ты должна меня слушаться. Я знаю, что делать. Поняла?

Сара кивает.

Кукла. Стой здесь. И молчи. Ни слова. Никому. Никогда. Русские наступают, они тебя здесь подберут. (*строго*). Поняла? Точно поняла?

Сара кивает.

Сара и Франц исчезают. Куклка ведет Шурку дальше, они оказываются в немецкой военной палатке. Шурка становится свидетелем разговора двух немецких офицеров – Фосса и Ханеке.

Фосс. Хайль Гитлер, лейтенант Ханеке.

Ханеке (*без энтузиазма*). Хайль Гитлер, Фосс. Что у вас, господин унтерштурмфюрер?

Фосс. Психа доставили!

Ханеке. Имя и звание у этого психа есть?

Фосс (*огрызается*). Ефрейтор Шмидт.

Ханеке (*спокойно*). И всё?

Фосс. Франц Шмидт.

Ханеке. Передайте ефрейтора Шмидта в лазарет.

Фосс. Как?

Ханеке. Вы не расслышали? В лазарет. Доктору. Бауэру.

Фосс. Шмидт умственно неполноценный!

Ханеке. Вы врач, господин унтерштурмфюрер?

Фосс. Нет, но...

Ханеке. Тогда полагаю, было бы неосмотрительно с вашей стороны самостоятельно ставить диагноз.

Фосс. Шмидт во время акции схватил маленькую жидовку и убежал с ней в лес! По-вашему, это сделал здоровый человек в своём уме? Если он не умственно неполноценный, то дезертир и политический провокатор. Как умственно неполноценный, Шмидт подлежит интернированию и элиминации. Но как политический преступник, он...

Ханеке. Мы оставим диагноз господину доктору. Всего хорошего, господин унтерштурмфюрер.

Палатка исчезает. Кукла ведет Шурку через другую палатку – немецкий лазарет. Ханеке беседует с доктором Бауэром.

Ханеке. Думаете, Бауэр, он правда сошёл с ума?

Бауэр (*вздыхает*). Моё профессиональное мнение?

Ханеке кивает.

Бауэр (*понижив голос*). Франц психически здоров, а спятели — как раз те...

Бауэр. Вы смотрите только при Фоссе эту философию... Ладно, Бауэр. Мы не лучше Фосса. Все этим дерьмом замазаны. Кто выполнял, кто приказывал, кто стоял и смотрел, кто просто знал. Непричастных давно не осталось. Речь сейчас о другом. Смотрите, Фосс хочет его как умственно неполноценного отправить в лагерь с ближайшим эшеленом.

Бауэр. Но Шмидт...

Ханеке. Погодите... А если Шмидт в своём уме, тогда должен быть наказан за невыполнение приказа.

Бауэр. Бесчеловечного, безумного приказа!

Ханеке. Да погодите вы! Не надо сейчас про мораль. Шмидт нарушил присягу. Точка. Фосс нас поймал. Мне противно это признавать. Но он нас поймал. Он действует по уставу.

Бауэр (*уныло*). Мы не можем...

Ханеке хватает Бауэра за плечи, приближает свое лицо близко к его, шепчет.

Ханеке (*яростным шепотом*). Можем. Вы офицер. Я офицер. А Фосс — сброд, который сделал карьеру на членстве в национал-социалистической партии. Чести у него нет. Морали тоже. Больше всего он боится сдохнуть. На втором месте — нести ответственность. Поэтому спихивает решение на меня, на вас: либо расстрелять Франца Шмидта как умственно нормального, либо отправить в лагерь смерти как умственно неполноценного.

Бауэр. Хорошенький выбор!

Ханеке ликующе тыкает доктора в грудь.

Ханеке. Вот именно!

Ханеке хлопает доктора по плечу.

Ханеке. Поэтому выписывайте его как годного к службе. На рассвете выдвинемся. Я сам, под свою ответственность поведу его с собой в бой. А там либо меня убьют, либо Фосса. Но что-то в любом случае изменится. Это же война, Бауэр. Война — это неизвестность. Любая неизвестность для Шмидта лучше, чем паршивая определённая лагеря или расстрела. Пока неизвестность, измениться может очень многое!

Ханеке и доктор исчезают. Начинает дуть сильный ветер. Он сбивает Шурку с ног, тот цепляется за куколку, но та ничем ему не может помочь. Шурку поднимает в воздух, кружит, несет куда-то через лес. Несет, несет, несет.

Сцена 10

Шурка приходит в себя висящим вниз головой на огромном дереве. В корнях дерева вальяжно расположился Один.

Один. Проснулся? Я бы пожелал тебе доброго утра, но утр здесь не бывает.

Шурка (*с вызовом*). У меня его нет! Я его выкинул!

Один. Знаю. Зря.

Шурка. Вы знаете, где Таня?

Один. Да.

Шурка. Вы мне не скажете?

Один. Скажу. Но за это надо заплатить. Чем дороже ты платишь за знание, тем большую ценность оно обретает.

Шурка. Но чем я могу вам заплатить?

Один. Мишкин глаз ты, конечно, выкинул. Но глаз – это прямо-таки особый для меня мотив. Как ты, наверное, уже успел заметить, Шурка.

Один нарочито поправляет повязку на глазу.

Шурка. Вам что, его выбили? Глаз ваш.

Один. Сам отдал. Повисел вот так же на дереве вниз головой несколько дней, и отдал.

Шурка. Зачем?

Один. Хотел кое-что узнать. *(кивает на дерево)*. Это, чтоб ты понимал, Древо познания. Специально для таких целей существует.

Шурка. И как? Узнали?

Один усмехается. Он приподнимает свою повязку, вытаскивает из глазницы искусственный глаз. Вертит его.

Один. Вот. Пришлось временно вставить. Фарфор, стекло. Произведение клиники профессора-офтальмолога Филатова. Красивый, да? Но неживой какой-то. Я от этого всегда кажусь каким-то двуличным. Неискренним каким-то. Что? Мне, между прочим, тоже иногда хочется поговорить по душам. Так что у меня к тебе деловое предложение. Твой глаз в обмен на выход к Тане. Гарантий никаких не даю – получится у тебя ее вывести, не получится – это уже не ко мне вопросы. Но дорогу покажу.

Шурка висит молча, тяжело дышит.

Один (*издевательски*). Что, свое родное, живое, со слезками, с ресничками подороже потерянной Тани будет? Не забыл еще, как она выглядит? Ничего, время все стирает. И это сотрется.

Шурка (*в сердцах*) Дурак! (*сдает назад*)...Вы...какой-то...

Один. Ничего, я не обижаюсь.

Шурка. Я не за себя боюсь.

Один. А за кого же?

Шурка. Бобка был прав. Если я вам глаз отдам, вы закроете проход. Валя-маленький вывел своего папу. У него получилось. А если я выведу Таню, это значит, что больше никто никогда никого после меня не выведет.

Один. И тебя это смущает?

Шурка. Раньше я готов был весь мир за нее отдать.

Один. А теперь?

Шурка. Я не уверен. Я страшно по ней скучаю. Но все остальные... Кто-то маму потерял. Кто-то папу. Им же тоже... Им же так же... Не меньше, чем мне.

Один поднимает с земли камень, кидает его в основание ветки, на которой висит Шурка, Шурка падает на землю. Шурка еле-еле поднимается.

Один. Весьма похвальные переживания. Но переживать не стоит. С твоим глазом я все равно ничего сделать не смогу. Для того, чтобы закрыть проход мне нужны были игрушка-проводник и ее настоящий хозяин. В отсутствие мишки мы, конечно, могли бы что-то попробовать с куклой. Но кукла-то не твоя, а Сарина. А значит, ничего у нас, Шурка, с тобой не выйдет. Так что глаз твой мне нужен для сугубо личного пользования.

Шурка. Значит, вы не будете больше пытаться...

Один. Передумал! С кем не бывает. Я же везде и сразу, Шурка. И здесь с тобой. И на поле боя. И в тылу. Смотрю. Наблюдаю. Размышляю. В этот раз больше таких, как ты. Упертых детей. Что-то все время боретесь, несетесь куда-то, хватаетесь ручонками из последних сил. Уважаю. Мне такие нравятся. Если дать вам шанс сейчас, в будущем вас, таких, может, еще прибавится.

Шурка. И тогда войны закончатся?

Один хохочет.

Один. Ну нет. Эта война – не последняя. Были они, есть и будут.

Шурка. Тогда почему вы передумали? Почему решили оставить проход?

Один. Да, я говорил, что у игры должны быть честные правила. Но, пожалуй, будет честным дать любви шанс побороться.

Шурка. Со смертью?

Один. С жизнью, со смертью, со временем. Любовь вообще глупая штука. Нерациональная. И проблем с ней не оберешься. Но именно поэтому она иногда и побеждает. Но только иногда. Помни, я не даю никаких гарантий. Ну что, по рукам?

Шурка без колебаний пожимает Одину руку. Его голову пронзает сильная боль, из глазницы, в которой раньше был глаз, начинает течь кровь. Один срывает с Древа Познания лист, прикрепляет его Шурке на глаз в качестве повязки. Один и дерево исчезают. Шурка оказывается на поляне, сплошь усеянной ягодами черники. На поляне он видит Таню.

Сцена 11

Шурка. Таня!

Таня. Шурка? Шурка, это правда ты?

Шурка подбегает к Тане, хватая ее за руку.

Шурка. Скорей! Бежим!

Шурка и Таня бегут по лесу.

Таня (*задыхаясь*). Хороший лес. В таком, если заблудишься, найдут только скелет.

Шурка истерически смеется.

Шурка. Таня...

Таня (*с усмешкой*). Не так уж смешно.

Шурка (*отсмеявшись*). Идем.

Таня смотрит на него.

Шурка. Пошли же!

Таня поднимает руку, хочет дотронуться до Шуркиного виска. Тот с непривычки реагирует на нежность шуткой.

Шурка. Ну ты дылда вымахала. Каланча ты, Танька. Для таких, как вы, людей не бывает лошадей.

У Тани на глазах выступают слезы. Она пытается сдержать рыдание, закрывает рот ладонью.

Шурка. Танька, ты что! Я же пошутил!

Таня, плача, мотает головой.

Шурка. Я же любя! Честное слово... Тань, ну правда... Ну Тань. Всё хорошо. Ну?

Таня локтем вытирает лицо. Хлюпает носом. Кивает. Смотрит на Шуркин явно кровавый глаз под повязкой из листа.

Таня. Тебе больно?

Шурка (*притрагиваясь к повязке*). Нет. Просто немного странно. Но это же не важно. Важно, что ты... Мы вместе. Не верится. Тань, я до небес, до чёртиков, до потолка рад.

Таня. Что случилось?

Шурка. Потом расскажу! Идём! Лучше не стоять.

Шурка раздвигает на своем пути ветки кустов.

Шурка. Давай, я ветки держу.

Таня стоит, где стояла.

Шурка. Тань? Ты чего?

Таня (*шепчет*). Я не могу...

Шурка. В каком смысле?..

Таня. Идти.

Шурка подходит к Тане, кладет руку ей на плечо.

Шурка. Тань, это от испуга. Пройдёт само. Давай начнём потихоньку. А там ноги разойдутся.

Таня смотрит вперед, будто не слыша Шурку.

Шурка. Это бывает от потрясения. Но пройдет...

Таня мотает головой – нет.

Шурка тянет ее за локоть.

Шурка. Просто начнем идти...

Таня. Не выйдет.

Шурка. Да ну, брось.

Таня. Я уже пробовала. Не вышло. На этом же самом месте. На поляне. Досюда добегаю, а дальше – никак.

Шурка дергает Таню за руку, та дергается всем телом, но не двигается с места.

Шурка (*испуганно*). Чуть собачья! Постарайся!

Таня чуть не плачет от злости и отчаяния.

Таня. Не могу!

Шурка толкает Таню. Та качается, как дерево.

Таня. Говорю же! Не — не хочу! А не могу!

Шурка. Тань, погоди. Я просто схвачусь получше... Выдернем тебя, как репку. Вот, за ремень. Надо было сразу браться за ремень. Готова? Тань! Сдаться — последнее дело.

Шурка пытается сдвинуть Таню с места, это невозможно. Таня лезет в карман. Вынимает из кармана кулак. Разжимает его. На ладони три пули.

Таня. Это из-за них.

Шурка. Из-за них?

Таня. Те, в кого я попала.

Шурка оглядывается. На полянке возникают три немца. Все они ему уже знакомы. Это Франц, лейтенант Ханеке и доктор Бауэр. У каждого на мундире по дырке от пули.

Шурка. Ну уж нет!

Шурка хватается с ее ладони пули, запускает их в кусты.

Шурка. Видела? Нет их! Теперь идем!

Таня не двигается с места. Усмехается.

Таня. Погоди. Смотри.

Таня сует руку в карман. Разжимает кулак. Те же три пули.

Шурка. Но...

Таня (*срывается*). А мне не жалко! Я бы снова их убила. С радостью! Ничуть! Гады сами сюда пришли! Убивать пришли! Всех моих убили! Всех девчонок! Соколову! Полковника Емельянова! Всех! Никто их сюда на верёвке не тянул! Получили своё!

Шурка. Тань... (*кивает на немцев*). Я их знаю.

Таня. Откуда тебе их знать?

Шурка. Я их видел. Пока шел к тебе. Мне их Сарина кукла показала.

Таня. Кто?

Шурка. Не важно. Долгая история. Это не такие немцы, Тань. Они не могли вот так просто...

Таня. Все они могли!

Шурка (*показывает на Франца*). Вот он. Франц его зовут. Он Сару спас.

Таня. Да кто такая Сара?

Шурка. Наша сестра.

Таня. Ваша... кто?

Шурка. Ее дядя Яша нашел. На фронте. Она с нами живет. Она хорошая. Она мне куклу дала, чтобы я мог тебя найти. А Франц ее вывел, понимаешь? Когда немцы всех убивали. И довел до безопасного места. Где ее дядя Яша подобрал.

Таня. Спасал свою шкуру.

Шурка. Нет же! Его из-за этого расстрелять хотели. Или в лагерь отправить. А вот он вот (*указывает на Ханеке*) – Ханеке – командир. Он попросил доктора сделать так, чтобы Франца никуда не отправляли. В обход всех правил. Потому что ему кажется, что Франц все правильно сделал.

Таня. Нет. Не верю. (*срывается на крик, немцам*). Все вы одинаковые!

Ханеке (*сплевывая на землю кровь*). Мы не стреляли!

Доктор и Франц (*повторяют*). Мы не стреляли.

Шурка начинает нервно ходить по поляне, он рассуждает вслух.

Шурка. Раз здесь нет времени, любой поступок повторяется бесконечно. И пули тоже. Снова, снова, снова. Пока не разомкнёшь круг! Только как его разомкнуть...

Шурка нарезает нервные круги.

Шурка (*вслух*). Висел на дереве. Было? Было. Глаз отдал. Было? Было. Один отдал свой глаз — потому что хотел знать.

Таня. Один? Ты что? Ты тоже с ним...

Шурка. Долгая история. Я свой глаз тоже отдал. Я хочу знать. Я! Хочу! Знать! Сделка честная.

Зеленый лист-повязка на глазу Шурки начинает светиться и пульсировать. Он срывает с глаза повязку, протягивает ее Тане. Таня смотрит сквозь повязку - лист Древа Познания на немцев.

Шурка. Таня! Смотри! Смотри!

Вошебство Одина показывает Тане и Шурке то, как все было на самом деле.

Сцена 12

Отряд немцев идет по лесу. За Ханеке плетется Франц. Рядом с ним шагает доктор. Здесь и Фосс со своими солдатами, они многозначительно переглядываются между собой, но Ханеке этого не замечает. Он в уме сочиняет письмо домой.

Ханеке. Дорогая Матильда, ты бы видела этот лес. Нам пришло сообщение разведки о неприятельском эшелоне, и я счел, что в отличие от много другого, чем занимаются немцы в это войну, это по крайней мере такое дело, которое не нарушит равновесия между моей присягой фюреру и моей честью офицера. А, черт, все равно все вымарает военная цензура. Оставим только лес. Дорогая Матильда, общеизвестно, что местом действия многих сказок братьев Гримм является баварский Чёрный лес. Этот был не таков. Он светлый, его букам, полагаю, никак не меньше двух сотен лет, но, даже будучи светлым, он вызывает в тебе оторопь и мурашки. Такое ощущение, что с тобой следует кто-то невидимый. Может быть, это не одна лишь игра издёрганных нервов и бессонницы... Нет, зачем ее зря тревожить? ... Может быть, это не одна лишь игра моего воображения, так как в этом месте линия фронта подвижна, и каждую минуту я сам затрудняюсь сказать, движемся мы по территории, занятой нами или русскими.

За деревьями показывается просвет. Ханеке останавливается. Поднимает руку – внимание! Немцы берут автоматы на изготовку, собираются, начинают шагать собранно.

Вдруг Франц замечает красные кресты.

Франц. Стойте!

Ханеке и доктор останавливаются. Остальные продолжают идти вперед.

Ханеке. Стойте! Здесь ошибка разведки! Поезд-санитарный.

Ханеке пытается встать на пути у солдат.

Фосс сплевывает, отпихивает его руку.

Фосс. И что? Там теперь не коммунисты?

Ханеке. Там раненые! Там медсестры!

Фосс (*кричит*). За мной! В атаку!

Отряд, возглавляемый Фоссом, бежит к поезду.

Ханеке. Что вы себе позволяете? Не стрелять! Санитарный поезд!

Фосс. Вперед!!!

Ханеке, доктор и Франц выбегают на опушку. Слышны выстрелы из поезда. Ханеке в бессилии приваливается к дереву. Закрывает глаза.

Ханеке. Дорогая Матильда...

Франц в бессильной ярости бросает свой автомат на землю. Доктор трясущимися руками поджигает папиросу.

Раздаются три выстрела. Раз. Два. Три.

Шурка. Таня....

Шурка и Таня выпадают из воспоминания немцев обратно на поляну.

Теперь все трое сидят на полене. Доктор протирает до блеска пенсне. Франц строгают ножом из деревяшки фигурку. Ханеке набивает папиросу.

Ханеке (*грустно*). Не стрелять. Санитарный поезд.

Таня опускается на землю, сидит на траве, сгорбившись.

Таня. Но откуда я могла знать, кто хороший, кто плохой! Они же все...

Шурка кладет ей руку на плечо.

Таня. Что я натворила...

Шурка. Ты не знала. А теперь знаешь. (*цитирует Одина*) Чем дороже ты платишь за знание, тем большую ценность оно обретает.

Таня. Я должна была знать!

Шурка. Почему?

Таня. Нет никаких «все»! Хотя бы потому, что всегда найдется кто-то не как все.

Шурка. Каждый – какой-нибудь «ты». Или какой-нибудь «я». Один умный человек мне так и сказал – свою жизнь можешь прожить только ты сам.

Таня кивает.

Таня. Мне, знаешь, только что обидно? Получается, каждый живёт, видя только свой кусочек всей картины. Ничегошеньки толком не понимает. А то, что думает, что понимает, понимает, скорее всего, неправильно. Живёт, получается, вслепую! Но при этом должен поступать, как если бы видел всё целиком. Так, что ли?

Шурка пожимает плечами.

Таня. Как-то всё это не очень честно устроено, нет?

Шурка садится на траву рядом с Таней.

Шурка. Тань, вот правда: не знаю.

Таня. Я думала, ты теперь знаешь всё.

Шурка. Ну...

Таня. Баранки гну. О чём и говорю.

Шурка. Я думаю, Таня, поэтому и возникли все эти простые правила. Что воровать плохо. Врать — некрасиво. Убивать нельзя ...по возможности.

Таня. Очень мне сейчас от этого легче... Выходит, нет ни победителей, ни побеждённых? А есть только убийцы? Они убийцы. Я — убийца.

Шурка. Нет, от этого не легче...

Таня. Не знать — плохо. Но и знать всё — тоже, получается, не больно-то радостно?

Шурка. Не то что — не радостно. А как будто... Как будто, когда я все узнал — про Одина, про Страну Сновидений, про твоих этих (*кивает на немцев*) — во мне что-то погасло. Как будто я сам... умер.

Таня быстро протягивает руку к Шуркиному носу и делает ему больную «сливку».

Шурка (*орет*). А! Ты что, обалдела?! Сдурела совсем?

Таня. Во как орёшь. Очень даже живой. Не беспокойся на этот счёт. Ты не мёртвый, а просто взрослый. (*улыбается*) Нас таких много. Привыкай.

Шурка. Ты, Таня — дура.

Таня. Извини...

Таня сочувственно протягивает ему руку. Шурка по ней шлепает.

Шурка. И шутки у тебя — дурацкие.

Шурка поднимается с земли.

Шурка. Идем.

Таня замирает. По ее лицу видно, что она боится.

Шурка. Попробуем.

Шурка вынимает из кармана Сарину тряпичную куколку.

Таня. Вот наши удивятся.

Шурка. Я думаю, Таня, у них уже сил нет чему-либо удивляться, если можно радоваться. Они будут просто рады и всё. Идём.

Таня опасливо оглядывается на немцев.

Шурка. Хочешь к ним подойти?

Таня качает головой.

Таня. Не готова еще. Нет. Они тоже видели только кусочек картины. Каждый свой. Как же каждому легко запутаться и сбиться. И как трудно...*(пауза)* Как трудно научиться думать «каждый человек» вместо «все люди», «я» — вместо «они».

Шурка. Идём!

Шурка протягивает Тане руку.

Шурка. Теперь должно получиться!

Таня и Шурка переглядываются и бегут к деревьям.

Немцы исчезают.

Сцена 13

Дача в Комарово. Солнечный день. На веранде Луша с Валец-маленьким, дядя Яша, Галя и Сара с Бобкой. В воздухе звенит скандал, явно заходящий на второй, если не на третий круг. Скандал сопровождается упорно выпиливаемая Сарой мелодия на скрипке.

Галя. Бобка. Сара. Ну давайте еще раз. Он в город уехал?

Дядя Яша. Он бы сказал Бобке. Да, Бобка?

Бобка молчит. Сара нервно водит по струнам. Галя морщится.

Галя. Сарочка, ну не терзай ты так скрипку.

Сара продолжает не менее нервно.

Луша. Ох, как бы не на речку все же.

Валя-маленький. Я тоже на речку хочу!

Луша. Валя! Ну ты-то хотя бы.

Дядя Яша *(неуверенно)*. Плавать Шурка умеет.

Галя. Умеет? А ты уверен?

Дядя Яша. Я вообще уже ни в чем не уверен! Может он вообще. Того. Обиделся. И сбежал. Бобка! Ну ты-то что молчишь, как партизан? Явно ведь что-то знаешь!

Бобка (*упрямо*). Не знаю я ничего. Шурка мне не докладывает.

На деревянный парапет веранды садится кукушка, начинает громко куковать. Дядя Яша хватается за голову.

С заднего двора раздается звук разрубаемых дров — это привидение Алеша опять взялся за свое.

Сара играет все громче.

Галя в слезах опускается на стул.

Галя. Все! Невозможно так больше! Невозможно!

Вдруг Сара опускает скрипку. Кукушка перестает куковать. Алеша застывает с занесенным вверх топором.

В оглушительной тишине Сара будто бы заипнотизированно повторяет слова Одина.

Сара. Именно поэтому она иногда и побеждает.

Все вздрагивают от неожиданности и поворачиваются к Саре.

Галя. Сарочка... Милая...

Дядя Яша. Сара... Ты что...

Вспорхнув с перил, улетает в небо кукушка.

Привидение Алеша, так и не разрубив последнего полена, растворяется в воздухе.

Сара указывает пальцем куда-то вдаль.

Сара. Вон.

Все поворачиваются в направлении, куда указывает Сара.

Сара. Вон там! Смотрите!

На опушке леса, заходящего на дачный участок, стоят, держась за руки и морщась от яркого летнего солнца, Шурка и Таня.

Конец